КРОКОДИЛ

ОБЕСПЕЧИЛИ СРЕДСТВАМИ ДОСТАВКИ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Г. ВАРШАВСКИЙ

Льготы без заботы

Я враг уравниловки.
Есть еще льготы
Для тех, кто за дело почет получил:
Один — за года вдохновенной работы
(Неважно, он строил,
учил иль лечил),
Другой — за высокую ратную славу,
А третий — за дерзостный звездный полет;
Да здравствуют льготы,
когда их по праву,
Когда по заслугам народ их дает!

Но, сколь то ни странно, мы видим порою,
Как лихо используют льготы, хитря,
Отнюдь не творцы
и никак не герои,
А так, ловкачи, по душам говоря.

Иван Капитонович каждое лето
По льготной путевке на юге живет,
Он член профсоюза, актив комитета
И даже сознательным в массах слывет.
А как же с путевками! Вот в чем вопрос-то,
Откуда случиться таким чудесам!
А ларчик, друзья, открывается просто:
Раздачей путевок он ведает сам.

Федот Куприяныч зарплаты не тратит,
За годы на пище он тыщи сберег,
Он ест в ресторане, а денег не платит,
Он даже не ест — только пробу берет.
И пробу ему подают без протеста,
А к пробе сто грамм, чтобы был аппетит:

Федот Куприяныч — инспектор из треста,
А если из треста, то кто запретит!
На базе, где обувь проходит «уценку» —
Поскольку из моды выходит в тираж,—
Порой наблюдаем забавную сценку,
Которая вводит сотрудников в раж:
Берутся вполне элегантные туфли,
И, словно коснулся волшебник и маг,
Записано в акте, что туфли
«пожухли»,
И «жухлые» туфли уносит завмаг.
А так как на базе сотрудников масса,
Потрафить приходится им и родне,
Трещит ловкачами разутая касса,
А обувь уходит по «льготной» цене.

Кузьма Ермолаич солидный, резонный.
Он если не туз, то козырный валет,
Кузьма Ермолаич имеет сезонный
Бесплатный
казенный трамвайный билет.

Нет, он не курьер,
не агент по снабженью,
Маршрут у него неизменно прямой,
Вот твердая схема его продвиженья:
От дома — до службы,
со службы — домой.
Он ездит — не платит и долгие годы
Использует тьму незаслуженных прав,
А денежки пишут в статью «хозрасходы»:
Кузьма-то в конторе второй зампомзав!
Одни в магазинах «снимают остатки»,
Другие по «пропуску» ходят на матч,
И каждому чужд и закон и порядки,
И каждый по-своему тертый калач.
«Бесплатного рая» пока еще нету,
И блага даются у нас по труду,
Еще не исчезли купюры, монеты,
Они ведь пока что,
простите,
в ходу!

г. Свердловск.

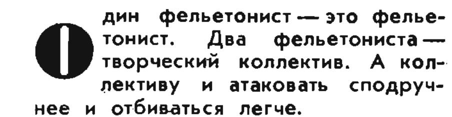
— Почему этого типа освободили от адских мук?
— Дьявол его знает!

Рисунок М. БИТНОГО ▶

— Стой! Капусту туда сгружай, а сюда только морковь войдет.

◀ Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Один фельетонист — это фельетонист. Два фельетониста — творческий коллектив. А коллективу и атаковать сподручнее и отбиваться легче.

Но на этот раз нам пришлось ехать врозь. Слишком объемной оказалась командировка. Сигналы о разбазаривании колхозных земель поступали из Алма-Аты и Чимкента, из Ташкента и Джамбула. Бросили жребий и распрощались,— один вылетел в Казахстан, другой — в Узбекистан...

Встретились в Москве через три недели.

— Ну, как?

— Узун-Агач расширяют за счет поливных земель...

— В Ак-Кургане из поливных заливные сделали — под рыбу их пустили....

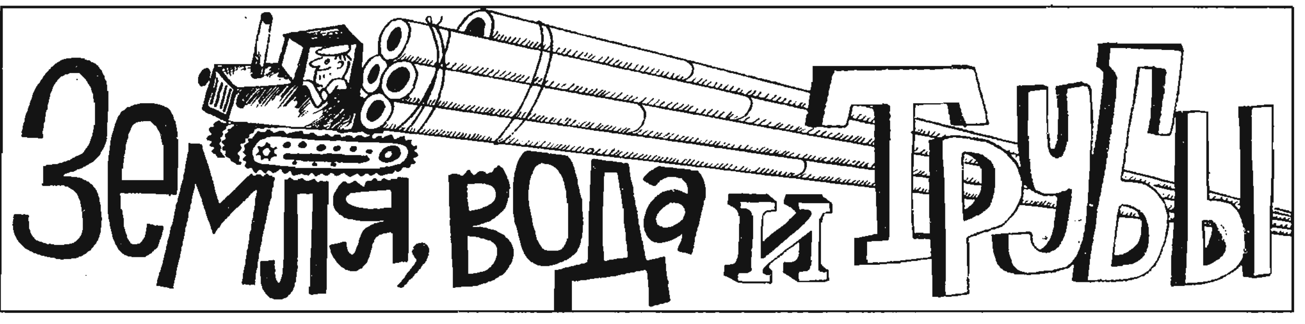
— Это что! В Джамбуле — под барахолку и под свалку...

— И знаешь, как это получается?..

Стали разбираться, как это получается в Казахстане, а как — в Узбекистане, и... нам вдруг показалось, что мы ездили вместе: до того совпадали факты и повторялись ситуации! Разными были только отдельные несущественные детали да имена собственные.

Сели писать. И получилось вот что.

М. ВЛАДИМОВ, С. ПРИДВОРОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Земля, вода и трубы

За окнами кабинета председателя колхоза «40 лет (Казахстана, Узбекистана)» пышным и нежным цветом (расцвел, расцвела) в этот день (урюк, вишня).

Вдруг раскрылась дверь, и в кабинет деловой походкой вошел человек с (портфелем, папкой). Удобно усевшись на (стул, диван), он протянул председателю бумагу, подкрепленную (картой, схемой):

— (Салам-алейкум! Калыныз калай!) Прошу согласовать!

— Что это?

— Наш план отчуждения вашей земли под строительство (завода, микрорайона). Всего (40, 20) гектаров.

— Позвольте! — (вскричал, всплеснул руками) председатель.— Да это же поливная земля! Мы же для города выращиваем (овощи, виноград)...

— Ну и что! Не (овощами, виноградом) единым!.. Горожанам нужны и (утюги, дома)!

— А где решение (облисполкома, Совета Министров республики)?

— Не беспокойтесь! Мы уже в проект государственные денежки вложили. Пусть попробуют не утвердить!

Но получались и кое-какие несовпадения. На землях Казахстана (видимо, пропорционально размерам территории) застройщики-самовольщики действовали более размашисто и энергично. В прошлом году здесь более десяти тысяч гектаров пашни отвели «для несельскохозяйственных целей», из них 5,8 тысячи гектаров были отведены **вынужденно**, то есть после их самовольного захвата и использования!..

...В совхоз «Дружба», Каскеленского района, дорога шла по орошаемым землям. И вдруг за поворотом, недалеко от населенного пункта, взору открылась ошеломляющая картина. На двадцати гектарах поливной земли, напоминая безбрежный массив застрявших на лесосплаве бревен, густо лежали огромные трубы для газопровода Бухарский газоносный район — Алма-Ата. Исполины тягачи, рыча и покряхтывая, усердно перемешивали гусеницами нижние неплодородные и верхние плодородные слои почвы, основательно и надолго уродуя землю, возделанную не одним поколением людей.

— Обманули нас!..— тихо вздохнул директор совхоза товарищ Карпиков.— Подсунули карту масштаба один к ста тысячам, на которой оросительной сети не было видно. Мы подписали. Потом показали карту один к двадцати пяти тысячам. Мы глянули и обомлели: трасса беспощадно рассекла поливные земли колхозов и совхозов, а заодно и 240 гектаров экспериментального орошения. «Отодвиньте трассу на два-три километра,— умоляли мы.— Там как раз выгонные земли...» «Перенесем!» — пообещали строители. И стали укладывать трубы... через поля и каналы.

В Узбекистане трубы тоже играют заметную роль в деле отчуждения поливных земель. Так, Кокандский завод хромовых кож решили строить на лучших хлопковых полях совхоза имени Жданова исключительно потому, что здесь ему удобнее было привязаться к... городской канализационной трубе. Причем решили-то когда? В марте, когда совхоз уже затратил 3 700 рублей под хлопок нового урожая!

— Набеги эти нам не в новинку! — сетуют руководители совхоза и показывают копию письма директора тов. Рахимова заместителю председателя Ферганского облисполкома тов. Есину. В письме первый слезно просил второго соблюдать... Постановление Совета Министров СССР о порядке отвода земель. Именно на это Постановление опирался совхоз, отказываясь отвести 2,5 гектара поливных земель для стройбазы.

Но что — 2,5 гектара? Капля в море бесхозяйственности! За последние пять лет в Узбекской ССР отведено под строительство и на другие несельскохозяйственные нужды 10 тысяч гектаров поливной пашни.

Между тем землезахватчики с юриспруденцией тоже «на ты». Закон о земле знают, как свои пять пальцев! Особенно статью 21, где говорится: «Уменьшение площадей орошаемых и осушенных земель... не допускается, за исключением случаев особой необходимости, предусматриваемых законодательством союзных республик...»

...— Так распишитесь здесь, и будем считать, что план с вами согласован...— продолжал настаивать землезахватчик.

— Нет! (Не пойдет! Черта с два!) — отодвинулся от стола председатель.— Я буду жаловаться! (Писать, звонить!)

— (Не поможет! Звоните куда хотите!)

— Но вот же Постановление Совета Министров (Казахской ССР от 26 июля 1966 года, Узбекской ССР от 8 сентября 1966 года)!

— Из каждого правила есть исключения.

— Так вы же исключения сделали правилами!

...Поскольку зашла речь о правилах и исключениях, мы поинтересовались, как относятся к этой проблеме прокуратуры двух республик. Оказалось, что в **каждом** постановлении о защите поливных земель есть пункт: «Нарушителей привлекать к уголовной ответственности». И еще оказалось, что ни в Казахстане, ни в Узбекистане нарушителям ни разу не было воздано по заслугам. Хотя бы в порядке исключения. За хищение с предприятий изделий или сырья судят, а колхозная и совхозная земля беззащитна! Кто смел, тот и съел!

...Между тем, теряя в схватке с землезахватчиком позицию за позицией, землепользователь горстями отправлял в рот таблетки (валидола, цитрамона). Наконец у него остался последний довод во спасение.

— Хорошо, обычные законы для вас не писаны. Но есть финансовые! (Алма-Атинский, Ташкентский) банк вам не отпустит деньги, пока нет решения республиканского правительства!

— (Хе! Хо!) — улыбнулся землезахватчик, показывая на (карман, портфель).— Уже отпустили!

Когда один из нас спросил управляющего Октябрьским отделением госбанка г. Алма-Аты тов. Асенова, почему без решения об отводе земель он выдал землезахватчикам 300 тысяч рублей, тот наивно ответил:

— А разве я что-то нарушил?

— Вот это! Постановление Совета Министров Казахстана от 26 июля 1966 года! — показали мы.

— Первый раз вижу! — чистосердечно признался Асенов. И стал ссылаться на «звонок сверху», то есть из облисполкома или Совета Министров республики.

Звонок этот имеет, как оказалось, волшебную силу...

...И тут в председательском кабинете зазвонил телефон.

— Алло! Это колхоз «40 лет (Казахстана, Узбекистана)»?

— Да.

— Кто у (телефона, аппарата)?

— Председатель.

— Это из управления землеустройства и землепользования. Ставим вас в известность: решение Совмина об отчуждении ваших земель уже (подписано, принято)!

— Как? А вы...

— Защищали, как могли. Но нам позвонили сверху... (Всего хорошего! Будьте здоровы!)

И в трубке раздался щелчок.

— Вот видите! — обрадованно (вскричал, ухмыльнулся) землезахватчик.— Чья взяла?

— Ваша,— угрюмо сказал председатель и, не глядя, подписал (авторучкой, карандашом) бумагу, к которой была приколота (карта, схема).

За окном кабинета заурчал мотор, и землезахватчик с победным видом отбыл восвояси. Но, проезжая по околице села, он вдруг заметил, что кто-то из колхозников приспособил одну из газопроводных труб как пешеходный мостик через канальчик.

— Безобразие! — спешившись, вознегодовал проезжий.— Кто смел это сделать? А вот я сейчас вас за захват трубы под уголовный кодекс! Это же труба! Материальная ценность...

В пятницу, когда рабочий день уже приближался к концу, председатель Городского Комитета по Использованию Великих Открытий и Изобретений Иван Спиридонович Розов срочно вызвал начальников отделов. Приветливо улыбаясь, он познакомил их с молодым человеком в роговых очках.

— Это товарищ Фигуркин! — радостно сообщил председатель.— Он предлагает нам свой невероятно интересный препарат. И я собрал вас для того, чтобы мы, не откладывая, сегодня же решили вопрос о его массовом производстве. Поверьте, мы имеем дело с очень важным открытием!

Работники комитета, не привыкшие к такой оперативности, даже опешили. Но Иван Спиридонович улыбался так ласково, а Фигуркин казался почему-то таким симпатичным, что начальники отделов вскоре несколько приободрились, и в кабинете воцарилась атмосфера благожелательности и взаимопонимания.

— Прошу вас, товарищ Фигуркин, изложите моим коллегам все, что вы рассказывали мне,— предложил председатель.— Вы очень хорошо рассказываете!

Польщенный Фигуркин слегка покраснел и от этого стал еще более симпатичен присутствующим. Скромность все-таки очень украшает!

— Видите ли,— начал молодой ученый,— я разработал препарат, который действует на любого человека так, что он, человек, проникается симпатией ко всем окружающим и начинает испытывать сильнейшую потребность совершать какие-нибудь благородные поступки. Препарат, который я назвал симпатином, прост и не требует для производства никакой специальной аппаратуры.

— Поразительно! — воскликнули присутствующие.— Невероятно!

— Для того, чтобы почувствовать в сердце непреодолимую любовь к ближнему,— продолжал Фигуркин,— достаточно крохотной капли или даже одного только запаха симпатина. Поэтому я считал бы наиболее целесообразным выпускать мой препарат примерно вот в такой аэрозольной упаковке...— И молодой человек достал из кармана небольшой пластмассовый флакон с никелированным колпачком.— При легком нажатии на эту кнопку симпатин распыляется, издавая тонкий запах черного тюльпана. Действие распыленной жидкости начинает сказываться через семь-восемь секунд и продолжается полтора-два часа. Вот, пожалуй, и все...

— Грандиозно! А не могли бы вы испробовать ваш препарат ну хотя бы на ком-нибудь из нас?

— Видите ли, вы все уже некоторое время находитесь под воздействием симпатина: я распылил его здесь еще до вашего прихода, когда показывал мой препарат Ивану Спиридоновичу...

Председатель комитета весело захохотал, а начальники отделов вспомнили, что когда они вошли в кабинет, то действительно почувствовали какой-то странный запах.

«Ага, так вот почему так необычайно приветлив был председатель,— думали они,— так вот почему молодой человек показался таким симпатичным. А впрочем, погодите: раз симпатин подействовал на всех таким образом, значит, он действительно способен творить чудеса!»

— Великолепный препарат!

— И очень современный! Сколько радости принесет он людям!

— А как остроумно придумана аэрозольная упаковка! Заходишь в магазин или в троллейбус в часы пик, когда нервы напряжены до предела, вынимаешь флакон, незаметно распыляешь — и все: страсти утихают, скандалы прекращаются — благодать!

Работники Городского Комитета по Использованию Великих Открытий и Изобретений были единодушны, как никогда. Флакон с симпатином переходил из рук в руки, каждому хотелось нажать на кнопку, запах черного тюльпана в кабинете все усиливался, а вместе с ним усиливалась любовь заседающих друг к другу.

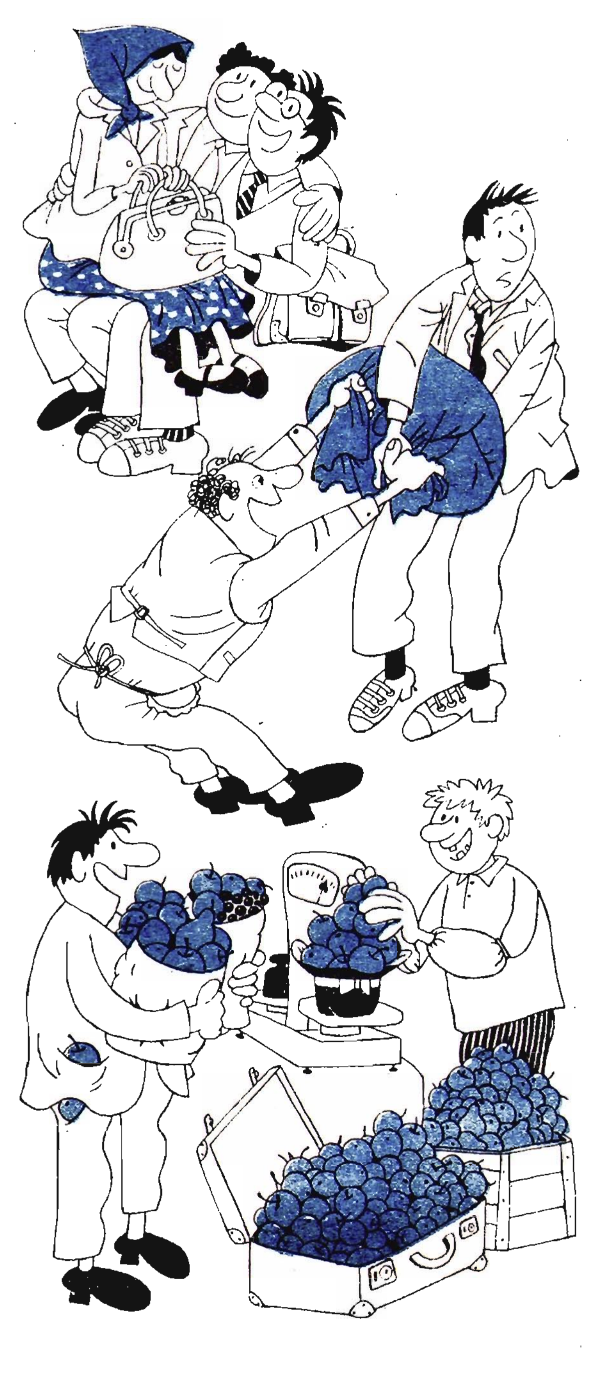
Здесь, правда, следовало бы отметить, что у начальника бытового отдела Трубникова разыгрался в тот день сильный насморк, поэтому симпатин действовал на товарища Трубникова слабей, чем на остальных присутствующих. Нет, нет, начальник бытового отдела тоже ощущал пылкую любовь к товарищам по работе, и ему, конечно, тоже хотелось совершить какой-нибудь благородный поступок... Но при всем том он благодаря случайной простуде сумел и в этот день сохранить присущую ему осмотрительность. И когда Иван Спиридонович предложил безотлагательно начать выпуск симпатина в аэрозольной упаковке, Трубников мягко заметил, что прежде следовало бы все-таки провести экспериментальные испытания симпатина в более широком масштабе. Чисто формально, в кратчайшие сроки, но все же провести.

Владлен БАХНОВ

Симпатин в аэрозольной упаковке

Страшная история

Председатель любовно, по-отечески пожурил начальника бытового отдела за пристрастие к никому не нужным формальностям. Но поскольку Ивану Спиридоновичу под действием симпатина хотелось сделать приятное и простуженному Трубникову, то против предварительных испытаний препарата он возражать не стал, распорядившись провернуть их в ближайший понедельник.

* * *

Первый эксперимент был проведен в 8.20 в автобусе № 3 (маршрут вокзал — парк — вокзал). Через пятнадцать секунд после распыления симпатина сидевшие пассажиры вдруг вскочили и начали уступать свои места тем пассажирам, которые стояли в проходе. Однако стоявшие вежливо, но твердо садиться отказывались, мягко прося вскочивших занять свои места снова. Вскочившие деликатно, но настойчиво продолжали уговаривать стоявших, и в результате все сидячие места оказались пустыми, а в салоне автобуса возникла страшная давка. Дружелюбно улыбаясь, пассажиры безуспешно пытались продраться к выходу, и от этого давка только усиливалась. Пришлось вторично распылить симпатин, после чего стоявшие, желая сделать приятное вскочившим, заняли их места. Давка прекратилась. Обмениваясь приветливыми улыбками, попутчики стали знакомиться друг с другом. И вскоре выяснилось, что ни один из пассажиров не хочет выходить, желая как можно дольше пробыть в замечательной, дружелюбной атмосфере автобуса № 3.

— Здесь, как на курорте. Прямо душа отдыхает! — сказала пожилая женщина, смахнув радостную слезу пустой авоськой.

И пассажиры единой дружной семьей продолжали колесить по маршруту вокзал — парк — вокзал, не забывая на конечных остановках аккуратно платить за билеты. А когда наступил обеденный час, водитель автобуса остановил машину у «Гастронома», сбегал в магазин и угостил своих пассажиров бутербродами с плавленым сыром.

Но следует учесть, что на каждой остановке в автобус втискивались все новые и новые люди, а выходить по-прежнему никто не хотел. И в конце концов транспорт оказался перегруженным втрое против нормы, рессоры не выдержали, и все едва не кончилось аварией.

Еще более отрицательно сказалось действие симпатина в «Гастрономе» № 5. Продавцы с таким вниманием обслуживали покупателей, так тщательно взвешивали продукты и столько времени тратили на каждого человека, что в результате у магазина выросли такие очереди, каких не упомнят и старожилы. Покупатели, вынужденные толпиться на улице, оказались вне зоны действия симпатина и гневно требовали жалобную книгу. Директор «Гастронома» за плохое обслуживание получил выговор, а продавцы лишились премии и долго еще вспоминали в своем кругу тот день, когда они неизвестно зачем старались как можно внимательнее обслужить покупателей. И воспоминание вызывало в них ужас.

В ателье индпошива мастер после примерки старательно упаковал заказчику новый костюм и трогательно распрощался. Но, едва заказчик подошел к двери, портной внезапно догнал его и вырвал у него из рук пакет. Заказчик, естественно, опешил, но мастер заявил, что он не может отдать костюм в таком виде, потому что костюм имеет скрытые недостатки. Заказчик, естественно, не поверил и стал свой костюм отнимать. Однако мастер не отдавал его. Так они, дружелюбно улыбаясь, все более проникаясь чувством взаимной симпатии, вырывали друг у друга костюм до тех пор, пока новенький пиджак не лопнул по швам.

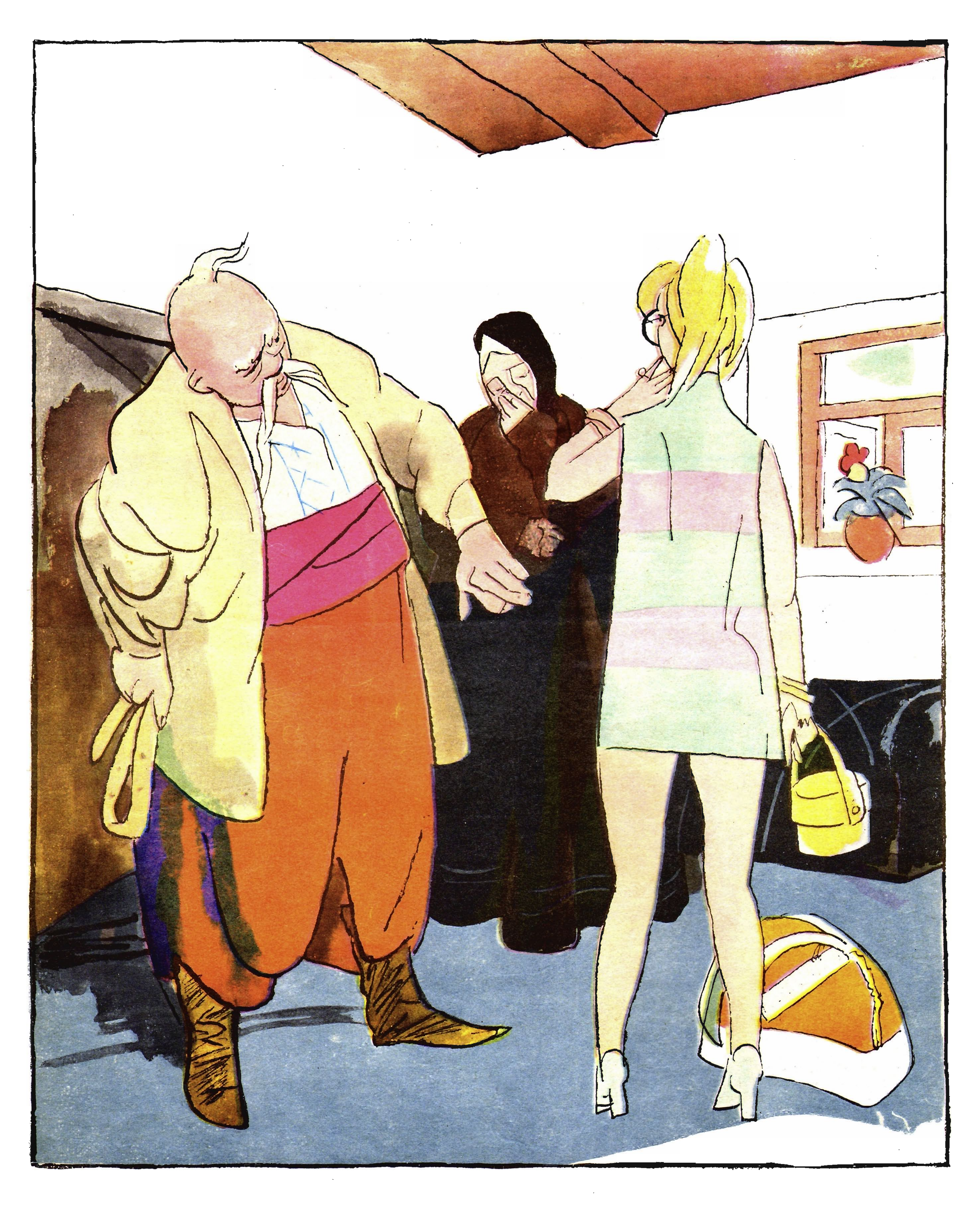
Но самые неприглядные сцены происходили на колхозном рынке. Там под воздействием симпатина торгующие лица пытались продать свои продукты вдвое дешевле государственных, а покупатели изо всех сил старались уплатить как можно дороже. Ни та, ни другая сторона не уступала, и нормальная работа рынка была нарушена.

* * *

Город лихорадило весь понедельник. А во вторник в Городском Комитете по Внедрению Великих Изобретений снова было совещание. И Иван Спиридонович сразу же самокритично признал, что, приняв решение о массовом производстве симпатина, они явно погорячились. Правда, решение это они принимали в нездоровой, загрязненной парами симпатина атмосфере. Однако это обстоятельство ответственности с них не снимает.

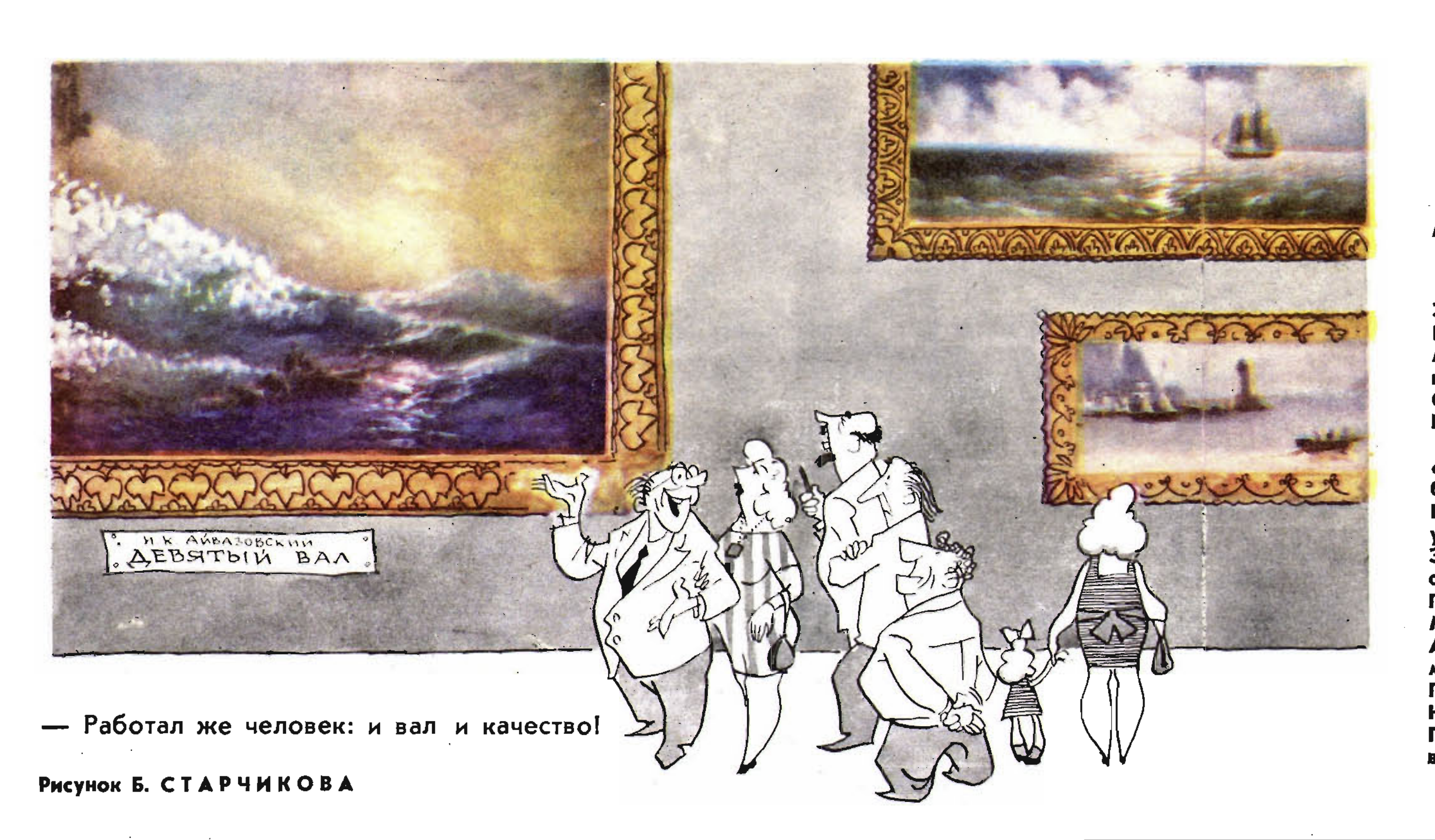
Короче говоря, выпуск нового препарата временно отложили.

...С тех пор прошло пять лет. Но поскольку невероятные события, имевшие место в тот страшный понедельник, больше не повторялись, я думаю, что симпатин пока еще, слава богу, не выпускают.

— А поворотись-ка, дочка!..

Рисунок **В. ГОРЯЕВА**

— Работал же человек: и вал и качество!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Вадим ПОЛУЯН

Прожорливый масштаб

За окном — зима сырая.
Нам с Петром тепло в сарае:
мы с напарником в печи
выпекаем кирпичи.
От заказчиков — спасибо!
Вдруг начальство нас
спросило:
«Что за штаты! Нет масштаба
без технического штаба!»
Прибежал в сарай диспетчер,
указаньем обеспечил.
Заявился нормировщик,
сдал вахтеру номерочек...
Печь в сарае адом пышет.
Мастера наряды пишут.
А продукцию даем
мы с напарником вдвоем...
Производство наше село.
На двери — замок-печать!
Говорят: зарплата съела
весь доход от кирпича.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

Пращур лосенка Митьки ходил по земле неопекаемый. Было дико, и росли папоротники величиною с сервант. Саблезубый тигр, ныне вымерший, караулил добычу. Поодаль конкурировал питекантроп с дубиной в конечности. Неблагоприятное было время для пращура лосенка Митьки.

Однажды питекантроп сунул дубину в соответствующий археологический пласт и вооружился копьем с кремневым наконечником. Шла эволюция, как сказал после один наблюдательный англичанин. Нарождались гуманность и юриспруденция. Дедушка Мазай спасал зайцев. В несентиментальной скандинавской стране возвели памятник дельфину-лоцману.

Лосенок Митька, едва явившись на свет, стал опекаемым всенародно и бережно. Он лежал на дороге, тяжко хворый, когда над ним склонился представитель цивилизации Павел Данилович Беляев.

— Что с тобой, паря? — заинтересовался Павел Данилович и потрогал нос лосенка. Нос интенсивно температурил.— Сульфадимизинчика бы...— помечтал представитель.

Затем покряхтел, соображая, взял лосенка на руки и понес в родную деревню Прибор на животноводческую ферму.

Фельдшер Анна Прищепа приподняла у лосенка веки, вздохнула и выразилась по-латыни...

— Покой и тепло,— подумав, перевела она.— А также парное молоко хорошей жирности.

Был покой, было тепло, отдельная клетка с коммунальными удобствами, рожок, заимствованный у местного карапуза Бори, а также парное молоко хорошей жирности. Скряга бухгалтер, славящийся скупостью на общественное добро, хмурил брови, но бдительности не проявлял. Декалитры колхозного продукта безвозмездно исчезали в глотке лесного детеныша.

Неискушенное подрастающее поколение окрестило лосенка Митькой. Доярки целомудренно промолчали, но в узком кругу именовали Митьку Машкой. Восьмилетний атаман Василий оставил в покое кошек, к которым питал активную неприязнь, и возглавил кампанию по обеспечению Митьки растительной пищей. Светило солнце, и все было хорошо, как в идиллиях Жуковского. Процветала гуманность.

Но вместе с гуманностью, если помните, народилась юриспруденция. Законы, параграфы, разъяснения... Параграфы надо было блюсти, а потому буйно повсходили организации. Для защиты параграфов.

— А в деревне Прибор не это самое... не блюдут,— доложили начальнику могилевской инспекции по охране природы Горбачеву.— Пункт номер двадцать попирают. Лося держат.

— Это хорошо — в доход инспекции лось пойдет,— миролюбиво ответил областной начальник Горбачев и звякнул в Минск республиканскому начальнику Абатурину.

— Ликвидировать,—указал республиканский начальник, а затем интимно поинтересовался погодой в Могилеве.

Горбачев изложил погоду и, опустив трубку, бросил старшему инженеру Алейникову:

— Ликвидировать.

— Айда! — вяло сказал старший инженер Алейников просто инженерам Жукову и Габрилеву и зевнул, потому что жизнь была скучной.

Все трое сели в автомобиль и отправились в деревню Прибор охранять природу.

— Нам бы грузовичок,— прибыв, сказал Алейников зоотехнику колхоза Пасинову.— Мясо в общепит увезти.

— Какое мясо? — вежливо спросил зоотехник и поглядел по сторонам.

— Лосиное. Лосенок живет у вас?

— Митька, что ли?

— Может, и Митька. По рупь семьдесят кило сдадим Митьку общепиту. А уж общепит рассчитается с нами безналично. И, пожалуйста, уберите удивление. Мы не охломоны тут, а из инспекции по охране природы. Кокнем мы вашего Митьку. Во исполнение пункта номер двадцать. Жуков, предъяви пункт.

Инженер Жуков достал из-за пазухи бумагу, именуемую Положением об охотничьем хозяйстве, и предъявил пункт. В нем было изложено, что отлавливать зверей и птиц воспрещается.

— Так ведь Митьку не отлавливали. Его от гибели спасли.

— Инструкция не предусматривает спасения.

— Но мы выпустим его, как только погода...

— Инструкция не предусматривает выпускания.

— Но и убиения она не предусматривает.

— А уж это как толковать инструкцию.

— А если в зооуголок?

— Для зоо другого отловят. Так что грузовичок, будьте любезны.

Митька сам вышел из утепленной клетки навстречу приехавшим. К людям он относился положительно, хотя вслух и не говорил об этом. Длинный предмет с отверстием посередине наставили на Митьку, но сторож фермы Козлов оттолкнул предмет в сторону.

— Жуков,— вяло сказал тогда старший инженер Алейников, и Жуков полез за пазуху.

Сторож Козлов пункт игнорировал и заявил, что вузов и разных других техникумов он не кончал, но знает, что инструкции и разные другие пункты созданы для защиты животных от браконьеров и варваров. Варвары, может, и отлавливают зверей для личного своего обогащения, но в данном случае никакого личного обогащения не имеется. Наоборот даже...

Сторож философствовал, а старший инженер Алейников задумчиво глядел в голубую даль.

— Стреляй, что ли,— сказал он, когда голубая даль надоела, и зевнул, потому что жизнь была скучной.

Восьмилетний атаман Василий, бывший притеснитель кошек, добывал с товарищами лакомую траву для Митьки, когда раздался выстрел. Вперегонки мчались они на ферму, спеша самолично задержать приземлившегося на парашюте шпиона. Шпиона не оказалось. Неизвестные люди грузили в машину убитого Митьку. Запыхавшийся атаман Василий бросился было на разбойников, но зоотехник остановил его. Он сказал, что дяди поступают по правилам.

Светило солнце, и все было последовательно, как в идиллиях Жуковского. Процветала юриспруденция. Где-то в археологическом слое догнивала за ненадобностью дубина питекантропа.

Быховский район,
Могилевской области.

НЕ ХОТИТЕ ЛИ СТАТЬ ЖЕСТЯНЩИКОМ?

В городе Дигора, Северо-Осетинской АССР, есть райпо.

Однажды оно получило из Москвы ценную бандероль. Московский магазин № 93 «Книга — почтой» прислал книгу «Общемашиностроительные нормативы времени на жестяницкие, паяльные работы и лужение». Это был сюрприз: никто ее не заказывал.

Торговые работники провели референдум: кто тайно от коллектива решил стать жестянщиком или лудильщиком? Но никто не сознавался.

Наконец зам. председателя райпо О. Дзарданова догадалась:

— Как мы раньше не сообразили! Ведь это магазин № 93 делится опытом, как избавиться от залежавшихся изданий.

И книжку переслали в «Крокодил».

Поскольку никто из наших фельетонистов тоже пока не подготовлен к тому, чтобы перейти на паяльные и жестяницкие работы, мы просим сотрудников магазина № 93 прийти и забрать свою книгу. Даром. Хотя райпо и уплатило за нее деньги, правда, небольшие.

Кстати сказать, магазин № 93 еще очень гуманно обошелся с дигорским райпо. Вот в трест № 2 «Кизелшахтострой», что в Пермской области, магазин (тоже московский) «Транспортная книга» ахнул целых 60 экземпляров «Устранения неисправностей тепловоза ТЭ-3». Наложенным платежом. На 20 рублей 89 копеек. Хотя упомянутый трест ничего похожего не просил.

Избавиться от такой кучи макулатуры было нелегко. Несколько раз брошюры путешествовали из Кизела в Москву и обратно.

Впрочем, до нас дошли слухи, что трест, изнемогая в неравной борьбе, приобрел наконец тепловоз и теперь ждет, когда в нем появятся неисправности.

Л. Ц.

В порядке сокращения

Как-то в одном зоопарке льву вместо мяса вдруг принесли на обед бананы. Он возмутился. Ему объяснили: произошло сокращение штатов, и теперь он числится обезьяной. Лев, говорят, до сих пор рычит, возмущается.

Вот какие казусы порой случаются. У них. У зверей. У нас, у людей, такого не бывает. У нас все бывает иначе.

Когда руководитель Владимир-Волынского автопредприятия 02212 Ю. М. Родин получил распоряжение несколько поужать как-то незаметно разбухший административно-управленческий аппарат, он немедленно приступил к делу. Вызвал инженера по снабжению и спросил:

— Представляешь ли, кто ты есть такой?

— Инженер...— пролепетал тот,— по снабжению...

— Это в частности. А в основном ты есть частица административно-управленческого аппарата и подлежишь сокращению.. Но не бледней! Ты будешь конструктором!

— Но я...

— Не бледней, говорят! Ты будешь только называться конструктором. А работать будешь на том же месте.

Повеселевший инженер побежал снабжать.

А тов. Родин тем временем вызвал техника при конторе, которого с ходу переименовал также в конструктора. А учетчика, контролера, оператора назвал слесарями. Написал соответствующий приказ, а затем донесение в областное управление автотранспорта: согласно, мол, вашему указанию мы сократили пять единиц управленческого аппарата с общим фондом заработной платы 4 320 рублей. В управлении были очень довольны: молодцы владимир-волынцы, ловко вышли из положения!.

Хоть и в других подведомственных хозяйствах тоже неплохо с этим делом справились.

В Ковельском автопредприятии 02011 из девяти тысяч рублей, которые нужно было сэкономить за счет сокращения управленческого персонала, пять с лишним тысяч сэкономили за счет средств на охрану труда и технику безопасности. Ничего, мол, с этой техникой не сделается!

В Луцком автопредприятии 02021 под руководством Е. И. Еременко так упорно сокращали, что в результате административно-управленческий аппарат за этот год по сравнению с прошлым вырос на шесть единиц.

В итоге руководимые Иваном Михайловичем Веретелецким автомобилисты Волыни сумели увеличить административно-управленческие расходы по сравнению с прошлым годом на 19 тысяч рублей. Так сказать, в порядке сокращения.

Здесь, похоже, отлично усвоили принцип: для того, чтоб сократить, надо увеличить...

Е. КРУКОВЕЦ

Любимый город может спать спокойно

и не волноваться насчет затоваривания мебельных магазинов кроватями, пока в горкомхозе не перевелись находчивые остроумцы.

На снимке: ограда сквера в г. Березники, Пермской области.

Фото А. КАТАЕВА

Сколько сменилось ханов?

В Золотой Орде, несмотря на это красивое название, царило форменное безобразие. Ханы резали приближенных, как цыплят, оставшиеся в живых подкалывали ханов, словно баранов. К 1968 году число укокошенных владык дошло до семи.

А к 1970 году резиденция властителей Орды превратилась прямо-таки в проходной двор на тот свет. Число сменившихся ханов, причем многих по причине насильственной смерти, возросло до двадцати пяти.

Тут автор этих строк, опасаясь, что по причине упоминания 1968 и 1970 годов его могут принять за вполне дозревшего шизофреника, в порядке самозащиты вынужден привести две цитаты:

«История СССР», учебное пособие для 7-го класса. Издательство «Просвещение», 1968 г., стр. 96:

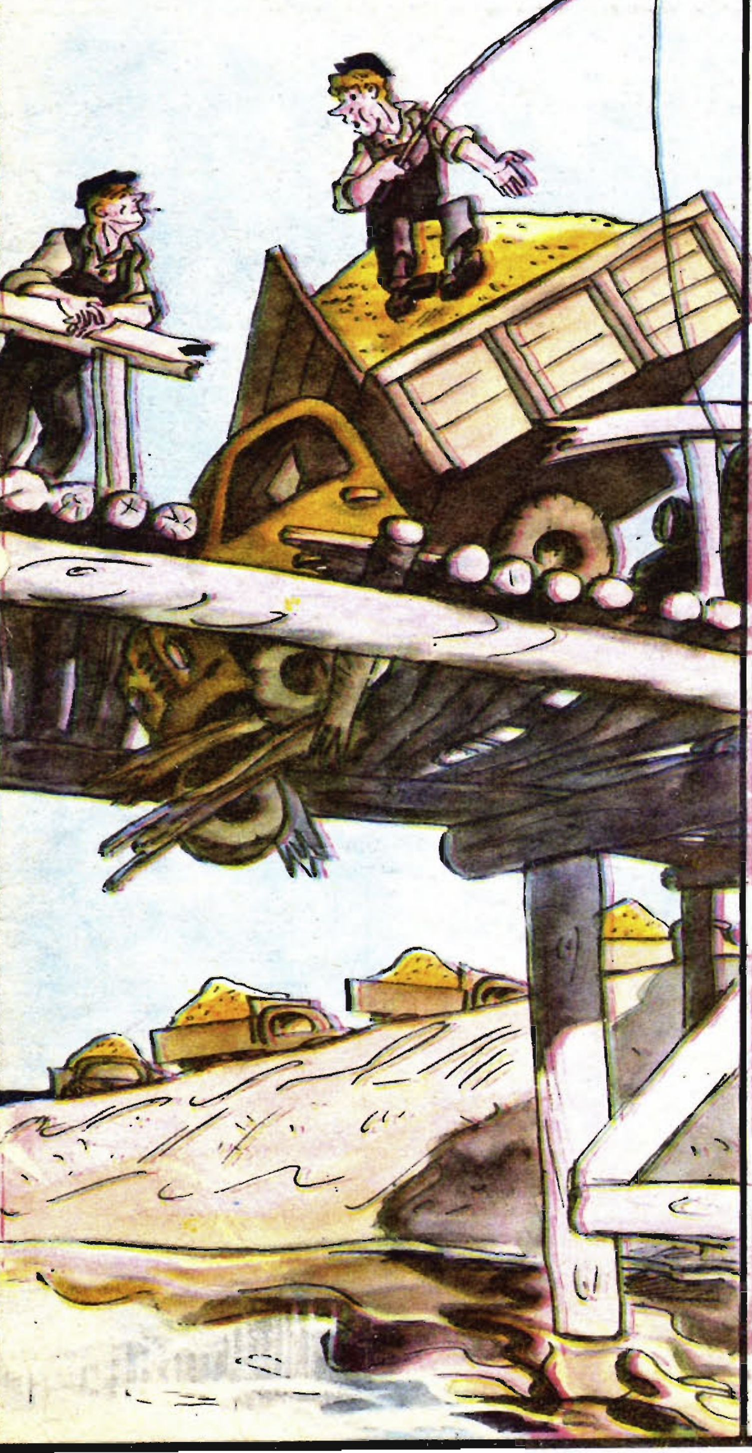
«В XIV веке могущество Москвы все крепло, а Золотая Орда начала слабеть. В середине XIV века всего за 22 года в Золотой Орде сменилось семь ханов, и ни один из них не умер своей смертью: всех убивали соперники».

«История СССР», учебное пособие для 7-го класса. Издательство «Просвещение», 1970 г., стр. 96:

«В XIV веке могущество Москвы все крепло, а Золотая Орда начала слабеть. Во второй половине XIV века всего за двадцать два года в Золотой Орде сменилось 25 ханов, и многие из них умерли не своей смертью их убивали соперники».

Ну, а в остальном оба учебника, наверное, превосходны.

Р. БЕРКОВСКИЙ

— Ничто так не успокаивает нервы, как рыбная ловля...

Рисунок В. ЖАРИНОВА

УЖ ТАКИЕ ГОСТЕПРИИМНЫЕ

Вам не приходилось получать минеральные удобрения на Новомосковском химкомбинате? Многое потеряли. О безграничном гостеприимстве его руководителей слава идет по всей округе. Принимают так радушно, что не скоро от них и уйдешь.

Приехала как-то к ним на комбинат группа шоферов из 5-го Михайловского автохозяйства Рязанской области за удобрениями для колхозов. В другом месте погрузили бы на автоколонну груз — и до свидания. Не так поставлено дело в Новомосковске. Радушные хозяева сначала подержали гостей двенадцать часов за воротами. А потом любезно распахнули перед ними двери и поставили их автомашины уже на заводской территории в очередь. Непосредственно у окон отгрузочных транспортеров.

Конечно, хозяева могли пустить в дело все три транспортера. Но опять же пришлось бы быстро расстаться с желанными гостями. Как можно! И поэтому работал только один транспортер. В общем, только на третьи сутки автоколонне удалось вырваться из цепких объятий хозяев комбината.

Не подумайте, что так повезло только этой автоколонне. В таком же положении оказываются и другие потребители минеральных удобрений. Правда, влетает это в немалую копеечку. Но администрации химкомбината ничего не жаль для дорогих гостей. Гостеприимство требует жертв!

Б. САВЕЛЬЕВ

Мистика

Паника началась в Крюковке в тот день, когда в соседнем поселке взорвалась забегаловка. Слухи были самые разноречивые. Одни говорили, что продавец забыл разбавить пиво водой, и потому взорвалась бочка «Жигулевского». Другие утверждали, что все дело в почтальоне Агулине, который пил спирт из железной кружки. Имея во рту металлическую коронку, он нечаянно высек искру, и кружка бабахнула фиолетовым огнем. Во всяком случае, сумку почтальона нашли в тридцати метрах от места катастрофы, а сам он появился дома только на тринадцатый день после собственных похорон. Оказалось, что все это время он пребывал в милиции, осужденный за мелкое хулиганство, и не знал, что его сумку захоронили на сельском кладбище и что над могилой оркестр пожарного депо проиграл весь свой репертуар.

Впрочем, в Крюковке о возвращении Агулина с того света не знали, и слухи один чудовищнее другого поползли от дома к дому.

Крюковские мужики собрались, как всегда, у своей палатки, торгующей вином и пивом, и попытались сами разобраться в том, что произошло у соседей. Тревога за свою торговую точку явно сквозила в этих разговорах. Буфетчица Варька, отпуская товар, ласково ворчала:

— У-у, ироды! Бомбы на вас не жалко!

Но последующие события в Крюковке затмили по своей таинственности соседскую историю с взорвавшейся забегаловкой.

Утром гражданин Федотов (однофамилец знаменитого художника, о чем никто не догадывался) первым присеменил к открытию ларька и остолбенел: ларька не было! На его месте благоухала клумба душистого горошка. Федотов повертелся во все стороны, зачем-то потрогал голову и пошел прочь, делая вид, что ничего особенного не произошло. Навстречу ему шел кузнец Репин, однофамилец великого художника (о чем знал весь поселок, за исключением самого кузнеца).

— Может, пивка, а? — пробасил Репин.

— Можно! — обрадовался Федотов и повернул обратно в надежде на недоразумение.

Но надежда была зряшной: ларька все равно не было.

— М-да! — сказал кузнец, срывая с клумбы цветок.— Это только цветочки...

Что хотел этим сказать однофамилец художника, он и сам не знал.

Потихоньку у клумбы собралась толпа жаждущих опохмелки, она в растерянности топталась и молчала.

Через день Репин по дороге в кузницу вдруг опять увидал на привычном месте привычную палатку. Правда, она не работала, потому что был понедельник, а в понедельник у Варьки был выходной. Кузнец обежал за полчаса всех дружков и сообщил им радостную весть.

Во вторник он первым пришел на место происшествия и палатки... не обнаружил. Красками вермута, портвейна и кагора сверкала в лучах утреннего солнца клумба с цветами. Репин поковырял носком сапога землю и вдруг затылком почувствовал опасность: сопя от обиды, надвигались на него два бывших собутыльника. На левом фланге сопел однофамилец художника Федотова.

— Обманываешь? — спросил Федотов.

— Братцы, ей-богу вчера она тут стояла! — взвыл кузнец.

— Стояла, стояла! — передразнил Федотов.— Небось, по пьянке показалось, а он и растрезвонил на весь мир!

— Мистика! — сказал один из трех, бывший ветеринарный фельдшер. Он любил таинственные слова.

В течение месяца ларек появлялся и исчезал неоднократно. Бывший ветеринар однажды заявил, что видел крюковскую палатку в областном центре, куда он ездил хлопотать о пенсии. Но это было уж слишком, и фельдшера тут же слегка поколотили. В тот же день двух крюковских мужиков отправили в психиатрическую лечебницу по причине развившихся галлюцинаций. Вскоре к ним присоединился и однофамилец знаменитого Федотова: он вообразил себя буфетчицей Варькой, закрылся в туалете и кричал на весь поселок: «Не материтесь в очереди!». Однофамилец Репина, чуя надвигающуюся беду, записался в кружок юных цветоводов при крюковской восьмилетней школе.

Тем временем на стол председателя райисполкома легло заявление от самой Варьки, в котором она жаловалась на самоуправство председателя поселкового Совета товарища Тимохина. Товарищ Тимохин, пообещав на предвыборном собрании крюковским женщинам покончить с пьянством, теперь с группой работниц по ночам будто бы увозит палатку с положенного места, прячет ее в гараже, а на пустом месте велит разбивать клумбу. Утром ставит палатку на место, ночью же тайком опять похищает ее. Неделю назад он отвез палатку к бабке Марье, и они вместе распилили ее на дрова. Это подрывает торговлю и вызывает недовольство мужского населения Крюковки. Так писала Варька.

Райисполком заседал два дня. Вызвали Тимохина. Он свою причастность к исчезновению палатки упорно отвергал и ссылался на какие-то таинственные силы. Приняли решение: поставить в Крюковке новую палатку.

В день открытия новой торговой точки сам председатель райисполкома выступил с яркой речью, которую закончил словами: «Добро пожаловать!».

Едва произнес он эти злополучные слова, как тут же и... исчез. Только слегка пыль взметнулась.

— Зря не предупредили товарища! — сочувственно сказал кто-то в толпе.

И все пошли по домам.

«КОТ САМСОН»

Борцы

Пельменная. Гардины с небывалыми цветами, волнующий аромат кухни.

Входят Федя и Вася.

— Две порции, — протягивает деньги Вася.

— Мелочь! — как выстрел доносится из-за кассы. Похоже, что звук исходит из ящика.

— Тогда мы еще возьмем яички, — кивает на витрину Вася.

— Крутые!

— Мы с Федей не любим крутые...— мнется Вася.

— Не любите — не берите! Следующий!

— Но вы нас еще не обслужили! — восклицает Вася.

— Не мешайте работать!

Цветы на гардинах как-то сразу блекнут. Но тут вмешивается Федя:

— Сбегай, Вася, разменяй деньги. А я им покажу! Жалобную книгу!

Брошенная энергичной рукой книга как бы сама собой вылетает из-за кассы.

Усевшись за стол, Федя вынимает шариковую ручку.

Но в этот решающий момент вбегает Вася.

— Разменял!

И, блаженно улыбаясь, друзья склоняются над тарелками с пельменями. Покончив с пельменями, замечают лежащую на уголке стола жалобную книгу.

— Вась...— косится на книгу Федя.

— Чего?

— Напишем?

— Про что?

— Про все. Надо же бороться!

— Надо! Давай пиши!

Федя нехотя достает из кармана ручку.

— А может, черт с ними, а, Вась?

— И то правда, ну их! — машет рукой Вася.

— А пельмени вкусные...— улыбается Федя.

— Вкусные,— соглашается Вася.

— Написать?

— Валяй!

«Благодарность,— пишет Федя.— Пельмени вкусные...»

«ГЛАЗАСТИК»

Поощрение скромности

Тихий, незаметный, словно божья коровка, Геннадий Сакозов со второй животноводческой фермы неожиданно стал героем: он спас жизнь 90-летней старушке. Или по меньшей мере предотвратил продолжительное пребывание ее в местной больнице: известно ведь, как долго срастаются старые кости!..

Очевидцы восторженно рассказывали, что Геннадий одним рывком кинулся к бабушке и дернул ее так, что треснули все швы на старушкиных юбках. Она едва успела воскликнуть: «Ой-ой-ой, пресвятая богородица, что это делается!» — как огромный автобус проскочил буквально в пяти-шести миллиметрах от несчастной женщины.

Словом, не вмешайся Геннадий, бабушка попала бы под колеса. А в таких случаях известно: либо гроб, либо гипс...

Весть о поступке Геннадия долетела до его фермы.

— Мы не можем пройти мимо такого дела,— сказал бригадир Цонко.— Мы должны на собрании отметить Геннадия Сакозова!..

В сельском клубе поставили длинный стол, покрытый красным полотнищем. На трибуну поднялся бригадир Цонко и произнес пламенную речь. Он рассказал, что трудящиеся второй фермы твердо стоят на трудовом посту, и вследствие этого растут ряды по-настоящему новых людей, таких, как, например, пастух Геннадий Сакозов.

Под гром рукоплесканий бригадир Цонко объявил, что скромный пастух Геннадий Сакозов награждается лимоном. Не таким, который кладут в чай, а целым деревом в горшке!

— Ур-ра! — кричали люди, восхищенные героизмом пастуха.

...Наутро лимон сиял в центре зала клуба. Я не случайно сказал «сиял», ибо Геннадий протер влажной тряпочкой все деревце от корня до макушки.

— Нет, вы только посмотрите, какой человек! Вместо того, чтобы утащить лимон домой, он поставил его в клубе! — говорили работники второй фермы.— Да еще обернул горшок за свой счет гофрированной бумагой! Да еще подставил под горшок собственную тарелку, чтобы вода не протекала на пол!.. Браво!..

Поступком Геннадия заинтересовался производственный совет сельскохозяйственной артели. Было созвано общесельское собрание.

В нескольких не очень кратких речах ораторы обрисовали самопожертвование и скромность пастуха, над головой которого засверкал теперь еще и второй ореол: шутка ли, человек отдал премию обществу!

Под бурные аплодисменты Геннадия наградили комплектом книг и шестью граммофонными пластинками с народной и эстрадной музыкой. На этот раз Геннадий от волнения не смог сказать даже спасибо. Скрестив руки на груди, он лишь глубоко поклонился.

А на другой день все в селе Бяла Люляка только и говорили о том, что Геннадий подарил полученные книги сельской библиотеке, а пластинки — сельскому радиоузлу. С самого утра по улицам и окрестным полям раздавались голоса наших лучших певцов — Ивочо Капаванова, Лили Ивановой и Бориса Годжунова...

Молва о том, что скромный пастух возвращает подарки дарителям, быстро долетела и до правления районного кооператива. Тщательно проверив все факты, председатель правления сказал на планерке:

— Товарищи, у меня есть предложение. Думается, вы его поддержите. Давайте премируем Сакозова. Дадим ему двести... нет, лучше двести пятьдесят... или для ровного счета триста левов! Не обеднеет от этого наш кооператив. Правильно я говорю?

Вскоре на общекооперативном торжественном собрании под шторм оваций скромному пастуху вручили белый конверт. В нем похрустывали тридцать синеньких десятилевовых бумажек. Вручал конверт лично председатель. Он поцеловал скромного труженика сперва в правую, потом в левую щеку и, наконец, в лоб.

Геннадий Сакозов сложил конверт вдвое и запихнул в грудной карман. Он хотел улыбнуться, но в правом углу губ у него начался такой нервный тик, что он смог только поклониться.

Вечером к ресторану «Веселые струны» направилась процессия, состоявшая из руководящих товарищей всех степеней и рангов — от бригадира второй животноводческой фермы до председателя правления районного кооператива. Широко были представлены также все заместители и начальники отделов и управлений.

Автор этого повествования свидетельствует, что счет за банкет оплатил самолично скромный пастух Геннадий Сакозов. Он и на этот раз оправдал доверие тех, кто так высоко оценил его скромность.

«ФЕЙЛЕТОН»

Перевел с болгарского М. ГЕОРГИЕВ.

АТАКУЮТ МЕЦЕНАТЫ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

МИМОХОДОМ

Читал между строк по складам.

Сдал экзамены со второго захода папаши к преподавателю.

Памятник человеку с каменным лицом.

Пловец застраховался на всякий пожарный случай.

Подхалиму палец в рот не клади — оближет!

Ревизор: — А каковы ваши банкетные данные?

Человек ниже средней воспитанности.

В. ХОЧИНСКИЙ

Владимир ЛИФШИЦ

Скороговорки

(Новые на старый лад и старые на новый)

ПЕТЯ И ВИТЯ

Пети-мети
вытряс Петя ли,
Пети-мети
вытряс Витя ли,
Только оба
не заметили,
Что проснулись
в вытрезвителе.

ФРОЛ И ФЛОРА

Фрола флора полюбила,
Фрола в рощу заманила,
Флору Фрол не полюбил —
Три березки погубил.

ФРОЛ И ФАУНА

Ловит Фрол форель на мушку,
Он рюкзак наполнит скоро,
Но, видать, с форелью Фролу
Не уйти от рыбнадзора.

ЕХАЛ ГРЕКА

Ехал грека через реку,
Видит грека: в реке мрак,
Сунул грека в реку руку —
Среди сбросов дохлый рак.

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА

Туда, где трава,
Спешит детвора.
На дворе трава,
На траве... дрова!

Без разводов

В нашей области решили покончить с разводами. Поэтому сразу после подачи заявления молодых расписывать не стали. Им на раздумье, на проверку чувств целую неделю предоставили. А они опять разводятся. Что делать? Дали им две недели. Результат тот же. Затем месяц положили. Не помогает. Два месяца. Снова никаких сдвигов.

А когда я решил жениться, то на время уже совсем не скупились. Подали мы с невестой заявление в загс и стали ждать конца установленного срока.

В первое время еще встречались. А потом перезваниваться начали. В основном звонил я. Сперва чуть ли не каждый месяц, а в последующие годы только по большим праздникам.

И вот однажды, помимо голоса невесты, слышу я в трубке детский визг.

— Что это? — спрашиваю я.

— Не что, а кто,— поправляет меня невеста.— Это мой ребенок.

— Откуда у тебя ребенок?

— Аист принес.

— Какой еще аист? И вообще, откуда в нашей области аисты?

— Не волнуйся, милый,— сказала невеста.— Я верна тебе. Но уходят годы. А мне хочется иметь ребенка. Вот я и взяла его на воспитание.

То ли я молод был и не понял ее, то ли просто обиделся, но вскоре уехал в командировку. У меня тоже годы уходили. И вернулся через двадцать семь лет. Зато тут же с вокзала позвонил невесте.

— Здравствуй, милая. Это я. Твой голубок.

— Кто-кто? Говорите громче. Я плохо слышу!

— Это я! Твой голубок!

— Прилетел наконец-то!

— Да, милая. Теперь уже навсегда. Разлука не изменила моих чувств. Я по-прежнему люблю тебя. Скоро кончится срок, и мы сможем расписаться.

— Что ты, дорогой! Мне уже трудно. Рука дрожит.

Но это не остановило меня, и в назначенный день я заехал за невестой.

— Когда сыграем свадьбу? — спросил я у нее по дороге в загс.

— Когда врачи разрешат,— вздохнула она.

— А что пить будем?

— Валидол.

— А из напитков?

— Самый лучший... Этот... Армянский... Как его... Вот склероз... Кажется, армянский кефир?

— Кефир так кефир! — попытался я приободрить невесту.— А ты знаешь, милая, какой сейчас месяц?

— Февраль.

— А следующий?

— Не знаю, дорогой. И разве это имеет теперь какое-либо значение?

В загсе нас не ждали.

— Пришли? — удивился секретарь.

— Приехали на такси,— уточнил я.— А главное — дожили!

— Поздравляю! — сказал секретарь.— С законным браком! Надеюсь, за прошедшее время вы лучше узнали друг друга, проверили свои чувства и теперь уже наверняка будете жить счастливо. Я в этом не сомневаюсь. В нашей области с разводами покончено.

«БИРЮСИНКА»

К. ОБОЛЕНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила
Н. СОБАКИН,
общественный инспектор
по безопасности движения

Сколько стоит слон?

Выражение «сделать из мухи слона» нас как-то уже не удивляет. Привыкли. Другой вопрос: как слона в муху произвести?

Между прочим, кое-где у нас освоили и это сложное производство. На железной дороге, например.

Существует специальная инструкция, где, кроме всяких указаний насчет того, как надо ездить, разложены по полочкам и всяческие происшествия. Разложили их по принципу: «головка — к головкам, хвостик — к хвостикам, раковые шейки отдельно». То есть крушение, авария, брак в работе.

Формулировка «Крушение» лежит на самой верхней полке. Только эта полка не пользуется популярностью у железнодорожников. Крушение на линии может вызвать крушение служебной карьеры соответствующего должностного лица. Сами понимаете! Но жизнь есть жизнь. Иногда она подсовывает такого слона, что ни на какие мелкие полочки не уложишь.

Вот тогда и начинается ряд чудесных превращений. За дело берутся мастера гибкой формулировочки. То есть даже трудно себе представить, какая в их искусстве великая сила! Несколько канцелярских пассов, два-три взмаха пером — и слона как не бывало. Ползет по официальным бумагам миниатюрная, недостойная внимания муха...

...В свое время на Московской дороге кувыркнули два вагона. Кувыркнули, как говорится, между делом. Машинист грузового поезда Соколов проехал закрытый выходной сигнал разъезда Воймежный и только потом сообразил, что шел «на красный». По счастью, соображение хоть и поздновато, но сработало.

Очухавшись, Соколов покрутил сначала головой, затем рукоятками управления и начал осаживать состав назад. Вот тут-то, искорежив стрелку, вагоны и грохнулись с рельсов.

Тринадцать поездов (в том числе девять дальних пассажирских) остановились на линии в затылок друг другу. Перерыв движения на 2 часа 10 минут. Уж, кажется, явное крушение.

— Может, это все-таки не крушение? — поскреб затылок бывший начальник Московско-Рязанского отделения дороги Леонов.

— Какой разговор! — с готовностью отозвался ревизор по безопасности Бородавко. — Здесь же налицо элементарный брак. Сейчас и актик подпишем!

Маленький, невзрачный на вид бланк («Форма РБУ-3»), а какие чудеса делает! Поди после докопайся, что где-то было крушение. И ползет статистическая муха по служебным инстанциям вверх, вплоть до... Ну, в общем, она куда угодно доползти может. Кому же охота на неприятности нарываться!

Это прекрасно знают в отделениях дорог. Вот почему там манипулируют формулировками без всякой опаски.

На перегоне Виноградово — Конобеево электропоезд № 736 сошел с рельсов и чуть не угодил в реку Нару. Ремонтировали там путейцы линию. Закончили. Надо бы привести в порядок путь и уж потом снимать сигнал «Ремонт». Только они поступили наоборот. А когда увидели подходивший поезд, вспомнили, что на рельсах остался прибор по разгонке зазоров.

— Давай!.. Снимай!.. Хватай!..

Только хватать хватились поздно: электропоезд ударил по прибору.

— Что у вас там случилось? — запрашивают из управления Московской дороги.

— Это, ну как его... Заклинивание! — бодрым голосом отвечает начальник отделения тов. Леонов.— Прибор в тележке заклинило. Сейчас выбьем его и поедем.

Только «выбивали» (а точнее, поднимали маневровым локомотивом) тележки трех вагонов три часа двадцать минут! А само происшествие не только на верхнюю — вообще ни на какую полку статистики не попало по той самой причине, что полочка «Заклинивание» никакими инструкциями даже и не предусмотрена. Вот что значит вовремя нужное словцо найти! А в окончательной, развернутой редакции это крушение звучало уже совсем невинно: «Задержка пяти поездов по путейским работам». Правда, на самом деле было задержано не пять, а тридцать шесть поездов. Но это уже арифметика. Главное — формулировочка найдена.

Машинисту грузового электропоезда Москва — Черусти И. А. Умрихину во время рейса захотелось вздремнуть. И он мирно заснул на своем рабочем месте. На станции Авсюнино поезд с храпящим машинистом пролетел красный сигнал, взрезал стрелки и врезался в лоб (по счастью, грузовому) поезду, полным ходом шедшему на Москву.

Картина получилась живописная и довольно-таки впечатляющая. Словно спичечные коробки, во все стороны раскидало два электровоза, тепловоз (направлявшийся с завода) и четырнадцать вагонов, груженных лесом, килькой-селедкой и всяким прочим добром.

А в это время в Москве пассажиры одиннадцати поездов дальнего следования томились в купе неподвижных вагонов или нервными шагами мерили перрон Казанского вокзала. Их собратья изнывали в тридцати поездах на подступах к столице. Поскольку «авсюнинская эпопея» парализовала линию на 16 часов.

Завели уголовное дело. Началось следствие по всем правилам. Тут уж, казалось бы, никуда не денешься. Не тот слон попался!

«Крушение двух товарных поездов на станции Авсюнино с тяжелыми последствиями»,— пишут на обложке и в протоколах работники Орехово-Зуевской прокуратуры.

— Почему же? — вежливо удивляются в отделении дороги.— Где вы видели крушение? Это же явный брак в работе! Вот сейчас убедитесь.

И начальник отделения Б. Н. Ашихин вместе с тем же ревизором по безопасности движения А. А. Бородавко садится за сочинение акта (все та же «Форма РБУ-3»), а потом предъявляет его прокурорам:

— Вот видите, здесь же черным по белому написано: «Допущенный брак».

«Пришлите все материалы, связанные с крушением»,— не унимаются юристы.

«Высылаем дело по случаю столкновения»,— охотно парируют железнодорожники.

Дуэль на формулировках продолжается. И формулировочки становятся все утонченней и изящней. Если на повестке дня оперативного совещания у заместителя начальника дороги стоял «Разбор случая столкновения двух грузовых поездов», то в отделении дороги это звучало уже как «Случай проезда запрещающего выходного сигнала». Смягченное, но все еще режущее ухо и глаз «столкновение» в протоколе заменили изящным словечком «сход». Непосредственных виновников «схода» машиниста Умрихина и его помощника Игнатушина решено было перевести на работу, не связанную с движением поездов.

Только судьям после дотошного разбирательства удалось восстановить все-таки, что есть что. Но это суд. А в отчетах железнодорожников вверх по инстанциям ползла все та же муха: «брак в работе». Ничего себе «брак», который обошелся государству в 45 640 рублей!

Интересно, сколько стоит слон?

— Такие убытки появились в результате растаскивания,— поясняет нам М. И. Кошляк, главный ревизор по безопасности движения МПС.— Надо было расчищать путь, вот и дал команду начальник дороги стаскивать вагоны под откос.

Тут есть одна тонкость: если вагон разбит в результате «схода», «столкновения» или «наезда», так это уже крушение. Но если его разломали, чтоб освободить путь и не задерживать движение,— это может быть и брак. Вот почему так упорно настаивает наш собеседник на том, что вагоны не полетели под откос, а их «растащили».

Любопытно, что в свое время министр путей сообщения Б. П. Бещев подписал приказ «Об усилении борьбы с крушениями, авариями и браком в работе на железных дорогах и пресечении фактов неправильной их квалификации». В новом приказе по тому же поводу сохранилось все, кроме пяти последних слов.

— О неправильной квалификации говорить нет причин,— радужно улыбаясь, убеждает тов. Кошляк.— Вот и отпала эта формулировка.

А может быть, она отпала, чтобы развязать руки мастерам других, более изысканных формулировок?

...Между прочим, сколько стоит слон, мы все-таки узнали. Бухгалтерия зоопарка сообщила точно: 7 650 рублей. Следовательно, «авсюнинская» история обошлась государству в шесть слонов. А вы говорите — муха!

— Представьте, нигде не мог достать гамак...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Вл. БОЛЬШАКОВ

УДАРЫ ПО КОРПУСУ

В старые недобрые времена начала колониальных захватов к туземцам, еще незнакомым с цивилизацией континентов, отправлялись благообразные люди в черных сутанах, дабы обратить аборигенов в веру Христову. Дело это, как свидетельствуют историки, было не из легких, и святые отцы-миссионеры в перерывах между проповедями выполняли самые разнообразные функции — от акушерских, дабы завоевать доверие своей паствы, до ростовщических.

О методике охмурения аборигенов, детально разработанной миссионерами, вспомнили на переломе шестидесятых годов, когда империи начали разваливаться, а колонизаторов стали выставлять на родину их предков даже без прощальных банкетов. Колонизаторы говорили о черной неблагодарности черных, желтой ненавистью ненавидели желтых, красноречиво обвиняя при этом во всех бедах красных.

Вот в это-то время американское правительство выдвинуло идею создания «Корпуса добровольцев», который мог бы начать крестовый поход против коммунизма в странах «третьего мира».

1 марта 1961 года «Корпус мира» вышел в поход. Новоявленных крестоносцев вооружили не базуками и винтовками, а тракторами, микроскопами и учебниками английского языка.

На их боевых штандартах был начертан официальный лозунг «Корпуса мира» — «Служить делу мира, взаимопонимания и переустройства общества». С неофициальным он совпадал почти буквально, если не считать нескольких опущенных слов: «Служить делу АМЕРИКАНИЗАЦИИ мира, ЛИКВИДАЦИИ взаимопонимания С СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ и КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО переустройства общества».

Для наилучшего выполнения этой миссии в «Корпус» вербовали самых убежденных антикоммунистов, фанатиков долларовой веры, готовых есть с местными жителями хоть муравьев, лишь бы в их духовную пищу не попала «коммунистическая отрава».

Первый лидер «Корпуса мира» Сарджент Шривер учил корпсменов: «Наилучший способ завоевания развивающихся стран для Америки — это пребывание в самой гуще населения». В общем, по старой миссионерской схеме: «Влезешь в доверие — влезешь и в карман».

От этой проповеди за версту разило инструкциями Центрального разведывательного управления США, с которым почти все корпсмены поддерживают самые тесные связи, настолько тесные, что у них не остается времени даже на камуфляж.

Забыв про плуги и сеялки, корпусники бросаются на интересующие ЦРУ объекты в поисках развединформации. Поэтому из широко разрекламированной помощи «чаще всего ничего не получается. Плуги ржавеют на полях. Семена гниют в закромах». Этот унылый вывод принадлежит не кому иному, как Джеку Вону, сменившему Сарджента Шривера на посту директора «Корпуса».

Вон мог бы, конечно, честно признаться, что корпсменам просто-напросто не до плугов и сеялок, что задача их — сеять не рис и маниоку, а ненависть к коммунизму. Но он, как и его духовные предки — колонизаторы, предпочел свалить все на «неблагодарных туземцев»: «У крестьян просто не хватает смелости, уверенности в себе, веры и надежды для того, чтобы использовать эту помощь...»

Ой ли! Журнал «Тайм» рассказал как-то об одном корпсмене, жившем в маленькой деревеньке на Северном Борнео. Крестьяне разыскивали этого «специалиста» несколько недель кряду, пока не нашли его в городе, где у самого большого на Борнео публичного дома стоял его «джип» с надписью «Корпус мира». У крестьян просто «не хватило смелости» выволочь его оттуда.

КУПАНИЕ ВО ФЛОРИДЕ

— Не останавливайте его, господа, он нервный...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Или вот, к примеру, работала в Индии преподавателем английского языка симпатичная блондинка по имени Джойс Рассел, которую местная администрация прямо называла «американской Мата Хари». «Она постоянно разъезжает по всей Индии,— писал о ней еженедельник «Блитц»,— создавая сеть «Корпуса мира», действующую от ЦРУ». Резидентская работа не позволяла Джойс Рассел расходовать слишком много времени на преподавание. По вашингтонской инструкции она должна была давать не домашние, а шпионские задания. Что же до ее индийских учеников, то у них, очевидно, не хватало «уверенности в себе, веры и надежды», чтобы заниматься английским в ее отсутствие.

Как-то датская газета «Актуэльт» привела слова одного эфиопского парня об этих миссионерах доллара.

«Американский «Корпус мира», «добровольцы «Корпуса мира» — от этих слов меня тошнит,— сказал он.— Тошнит от «культуры» добровольцев, от их жаргона. Посмотрите, как они ходят по нашим улицам... Всем своим видом они выказывают презрение к нам. А кто, глядя на американцев, не вспомнит при этом о Вьетнаме? Они пытаются, используя иные, чем во Вьетнаме, средства, превратить Эфиопию в свою колонию. Они фанатики крестовых походов неоимпериализма».

Это понимают сейчас не только в Эфиопии. За девять лет существования «Корпуса» его «добровольцам» не раз указывали на дверь. Но извечный американский оптимизм, обязывающий демонстрировать в улыбке все тридцать два зуба, даже когда тебе дают по зубам, редко изменял директорам «Корпуса».

Джек Худ Вон в припадке такого оптимизма пообещал американцам однажды, что доведет число корпсменов до ста тысяч человек и заполонит ими все страны мира. «Скоро,— говорил он,— даже восточноевропейские социалистические страны попросят нас прислать туда членов «Корпуса мира» в качестве учителей, общественных работников и пр.». Неизвестно, что имел в виду под «пр.» Джек Вон. Известно только, что такого приглашения «Корпус мира» в ближайшем тысячелетии не дождется.

Дождался он другого — приглашения выйти вон даже из тех стран, где корпсмены орудовали несколько лет подряд. Затем и самому Джеку Вону предложили сделать то же самое. Его сменил Джон Блэтчфорд, тоже, кстати, очень большой оптимист. Уже в апреле этого года он громогласно объявил, что «Корпус» пользуется небывалым успехом и что ожидаются всякие новые заявки от ряда стран, желающих заполучить добровольцев — популяризаторов американизма.

Едва успел Блэтчфорд закрыть рот, как стало известно, что корпсменов изгонят из Малави — к концу 1971 года, а к концу нынешнего года — из Нигерии. Не совсем галантно указали «Корпусу» на дверь Танзания, Ливия и Сомали. «Американский «Корпус мира»,— писал в июле английский «Спектейтор»,— теряет свои позиции в Африке, откуда его выгоняют пинками».

И не только в Африке. 20 июля правительство Цейлона сообщило, что не нуждается больше в «помощи» подопечных Блэтчфорда. В Турции число их сократилось с 1 200 человек до 170. И так далее...

И дело здесь, как мы видели, вовсе не в том, что у этих стран нет нужды в квалифицированных кадрах. Есть. Но ее нельзя удовлетворить за счет квалифицированных шпионов. Или, как пишет турецкий публицист Муслим Озбакан, «первым делом стран, которые хотят идти по пути быстрого национального развития, должно быть выдворение из этих стран представителей «Корпуса мира».

Что и делается.

По рецепту премьера

Точно по расписанию самолет приземлился в Пномпеньском аэропорту. Нейтральный коммерсант Сурипат Джингх расстегнул привязные ремни и услышал приветливый голос стюардессы:

— Уважаемые пассажиры! Просим поскорее покинуть наш самолет в связи с предстоящим разрушением.

— Разрушением чего?— проходя к выходу, поинтересовался любопытный Сурипат.

— Как это чего? — в свою очередь, удивилась стюардесса. — Самолета, конечно.

Едва последний человек покинул борт серебристого лайнера, группа здоровенных мужчин, исступленно вопя, с топорами и кувалдами набросилась на обреченный аэроплан. Через несколько минут на месте сверкающего властелина неба лежала груда рваных обломков.

— Это какой-то вандализм! — горестно воскликнул хозяйственный Сурипат. — Групповое помешательство! Надо немедленно вызвать полицию!.. Полицейский! Остановите их!

— Вы совершенно напрасно волнуетесь, досточтимый иноземец! — успокоил полицейский приезжего негоцианта.— Все обойдется наилучшим образом. Через несколько лет этот самолет обязательно восстановят.

Нейтральный коммерсант изумленно уставился на полицейского. И тут ему в глаза бросилась странная униформа служителя порядка: правый рукав новенького мундира был напрочь оторван по шву, а на месте, где положено быть пуговицам, зияли отчаянные дыры.

— Позвольте, но ваш мундир... — растерянно прошептал коммерсант.

— Мундир? — участливо переспросил полицейский. — Вас что-нибудь смущает в моем мундире?

— Видите ли... По-моему, он несколько контрастирует с остальной формой. Башмаки, например, у вас в безукоризненном состоянии...

— Да, башмаки у меня несколько подкачали, — сокрушенно вздохнул полицейский. Он выхватил из кобуры пистолет, отстрелил каблуки у башмаков, изрешетил пулями кобуру и, поднатужившись, разодрал штанину.

— Вот теперь полный порядок, — удовлетворенно сказал полицейский. — Ну, а годика через три-четыре я все это, конечно, починю.

Перепуганный коммерсант бросился наутек. Запыхавшись, он подбежал к стоянке такси. Но шофер отказался его везти, сославшись на то, что в ближайшие четверть часа он будет по горло занят.

И тут же, взревев мотором, автомобиль рванулся с места и с разгону наскочил на телеграфный столб. Когда Сурипат подбежал к месту происшествия, шофер, одурело тряся головой, уже выбирался из исковерканного кузова.

— Боже! — воскликнул шофер, заметив полуприпадочное состояние коммерсанта.— Что с вами такое? Ведь на вас лица нет!

— В-в-вы... — заикаясь, начал гость,— в-в-вы разбились?

— О, пустяки! Конечно, в ближайшее время эта машина вряд ли сможет двигаться самостоятельно. Но зато какой прекрасный у нее будет вид после капитального ремонта!

До гостиницы Сурипат добирался пешком. Новенькое многоэтажное здание приветливо поблескивало стеклами в лучах заходящего солнца.

— Слава богу! — облегченно выдохнул он, опуская чемодан в холле.

Портье неохотно оторвался от газеты, которую он читал, и недовольно пробурчал:

— Весьма сожалею, но через двадцать минут это здание взлетит на воздух.

— Отчего?

— От динамита,— спокойно объяснил портье.

— Я схожу с ума...— обреченно прошептал нейтральный негоциант.— Или вы все здесь сошли с ума. Разве можно так хладнокровно разрушать всю страну?

— Не только можно, но и нужно,— назидательно ответил портье.— Именно так считает наш нынешний премьер Лон Нол. Впрочем, давайте пройдем в убежище, там я все объясню.

— Послушайте, что недавно заявил корреспонденту американского агентства ЮПИ наш дальновидный премьер, — продолжал портье, когда они перебрались в темное и сырое подземелье.— «Американское военное вмешательство в дела Камбоджи позволило бы нам легко и с минимальными расходами и усилиями решить все наши проблемы». Обратите внимание: «все проблемы»! И дальше: «Весь камбоджийский народ хочет, чтобы американские войска действовали в нашей стране». Опять-таки: «весь народ».

— Простите, но, насколько я понимаю, когда войска действуют, они стреляют и бомбят?

— Ну и что? Наш мудрый премьер на этот вопрос дал исчерпывающий ответ: «Камбоджийцев не волнует, если их страна будет разрушена, так как мы снова восстановим разрушенное». Другими словами, чем быстрее американцы разбомбят всю Камбоджу, тем счастливее станет наш народ. Оригинальная идея, не правда ли? Вот кое-кто у нас и пытается решить все наши проблемы по рецепту уважаемого премьера Лон Нола. Да здравствует наш мудрый...

Оглушительный взрыв прервал здравицу.

Н. ВОЛОДИН

Вывод войск из Камбоджи.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

Можно ли в наше время безнаказанно промотать четыреста тысяч казенных рублей? Судя по тому, как взяться за дело. Конечно, если снять «люкс» в сочинском «Интуристе», залить ванну шампанским, а после разбрасывать на пляже сотенные бумажки, то к полднику вас уже привлекут. Так и надо, ибо какие тут могут быть предъявлены оправдания? Разве что индульгенция от психобольницы.

Нет, как ни говори, а, чтобы выйти сухим, нужна спасительная идея. Не будь ее, погибло бы столько милых людей, да с таким позором, что думать не хочется. Скажем, на лисичанской станции «Подземгаз» решили обзавестись установкой для биохимического обесфеноливания сточных вод. Нет, не ради шика. Просто хотели прогрессивно обесфеноливать стоки! И потому заказали в «Южгипрогазе» самый современный проект. «Южгипрогаз» не отнесся халтурно, напротив, нисколечко не спеша, вычертил комплекс: здания смолоуловителей, биофильтров и хранилищ; камеры реакций, аэротэнки и вентиляторы; отстойники и резервуары.

Плюс к сему полагались подземно-инженерные сети: водопровод, отопление и, пардон, канализация. А чтобы ни один лихой человек не выкрал в нощи из комплекса вентилятор, а потом не промотал его где-нибудь на пляже, была предусмотрена вокруг комплекса стена.

Строили тоже не авралом, не шах-мах и готово, а с толком, на века. Возвели здания. Годика через два смонтировали фильтры и аэротэнки. Еще через несколько лет наладили, извините, канализацию. Затем оградили комплекс неприступной монастырской стеной и подсчитали, что вбухали во все предприятие двести тридцать тысяч рублей.

Ну, а когда был уложен в стену последний кирпичик, выяснилось, что обесфеноливать более нечего: стоки ушли. Куда ушли, неизвестно. Куда-то под землю.

Тут, ясно, все задрожали от страха. И в тишине мертворожденного комплекса стал даже слышен шорох поднявшихся дыбом волос. Все подумали, что если не к полднику, то уж к ужину обязательно привлекут. За фактическое промотание государственных сумм. И уже пошел кто-то на ватных ногах звонить домой, чтобы не разогревали борщ, как сзади раздались голоса:

— ...Отдать себя вот так, слепо, в руки народного контроля?.. Глупо, опрометчиво, малодушно... Инженеры мы или не инженеры?.. Так призовем на помощь научно-технический прогресс!

Короче говоря, когда сообща родили идею и резюмировали, то оказалось, что можно ехать домой и спокойно кушать борщ. И верно. Технологическая схема добычи газа на станции изменилась? Факт. Стоки ушли? Абсолютно. Надобность в эксплуатации комплекса отпала? Да, да, да! Отстаньте наконец! Так при чем же народный контроль?..

Резюмировав, кинулись душить друг друга в объятиях, а малодушный товарищ, бежавший звонить жене, вернулся в коллектив и раскурил окурок, который погас от ужаса. Кругом же тихо высился комплекс и ничего не обесфеноливал. И била в суровые кирпичные валы бестолковая вьюга...

Затем решетила комплекс пурга, град в него стрелял, точили прочие атмосферные осадки. Но выстоял! Видать, прочно был сделан, на века, хотя и не работал. Просто высился, как памятник омертвленному капиталу.

Но даже памятник должен кому-нибудь принадлежать. Городские власти легкомысленно приняли на свой баланс данайский дар «Подземгаза».

А когда горсовет опомнился — было уже поздно. «Во что бы его такое превратить?— размышляло лисичанское начальство.— Этот, так сказать, пьедестал. Тут идея нужна, вот что...»

И только заработала мысль продуктивно, как двери открылись, и в кабинет вошла группа людей.

— Кто вы, граждане? — любезно спросил вошедших товарищ В. А. Роменский, председатель Лисичанского горисполкома.— Ах, ну, ведь я же вас всех знаю. Здравствуйте, дорогие товарищи из водоинспекции! Ба, и «Подземгаз» здесь, и Лисхимкомбинат... Смотрите-ка, сам главный санитарный врач, товарищ Мухарский! Какими судьбами? Присаживайтесь, присаживайтесь...

Гости действительно присели и пояснили, что являются комиссией, созданной по поручению Ворошиловградского обкома КПУ. По линии обесфеноливающей установки. Они осмотрели место происше... пардон, монуме... Тьфу!.. Словом, тщательно все прикинув, комиссия пришла к заключению, что комплекс целесообразно использовать для очистки хозбытовых стоков города Лисичанска.

— Ага! — Тов. В. А. Роменский постучал карандашиком по стеклу письменного стола.— Киньте-ка сюда на минуту ваш проектик... Да вы садитесь, в ногах правды нет... Спасибо. Угу. Очень, очень занятно... Сколько, вы говорите, будет стоить?

— Тут написано,— розовея, вымолвил санврач Мухарский.— Десять тысяч. Это даст неисчислимый эффект в деле развития здоровья трудящихся. Город задыхается, то есть грязнозаводняется... В общем, положительно замиазмяется,— твердо добавил врач Мухарский.— И главное, переделка обойдется в мизер, в детский кулак...

— Это ужасно,— таким тихим голосом сказал мэр, что все вновь привстали.— Вы сидите. Ужасно то, что вы предлагаете. Вот так осатанело бросать казенные деньги на банальный мираж, утопию, на заведомое ловление рыбы в мутной воде... Растранжирите народные деньги, и что тогда скажет прокурор? Где выдумка, где смелое конструктивное решение? Я вас спрашиваю, товарищи. Где идея?

После этого комиссия бежала, теряя пропозиции из не зашнурованных в спешке папок. Тов. Роменский подобрал кальсонно-голубой от копирки проект, положил его в самый долгий ящик стола и письменно, приказом оформил свою конструктивную выдумку: велел превратить комплекс в ремонтно-строительный участок.

Но тут на пути новой идеи возникли препоны: комплекс мешал. Препятствовали солидные здания, не шла в унисон обременительная аппаратура, вообще вся эта техническая абракадабра, это дорогостоящее нагромождение кирпича и металла совершенно выпадало из идеи. Возможно, менее сообразительный человек просто растерялся бы!.. Но снова выручила изобретательность, не подвела. Комплекс сломали.

Порушили здания. Уничтожили фильтры и аэротэнки. Заодно досталось и отоплению. Вообще потрудились тяжело, ударно: уж слишком капитально был сооружен комплекс, леший его задави!.. Особенно долго не поддавались прочные, дорогие вентиляторы, не брал их бульдозер, так им, в порядке разрушительного экстаза, погнули лопасти...

Осмотрелись, утерли великий трудовой пот и феодальную стену решили оставить. С тем, чтобы никакой нахальный транжир не спер со строительного участка мастерок или шину и не укатил жуировать с ними на кавказской Ривьере.

Оглянулись еще раз, подбили итог, в какие тысячи влетела новая идея, и на этот раз буквально содрогнулись, испытывая чувство ужаса. А кто-то даже закричал:

— Бежимте, товарищи! Уж теперь к обеду за нами точно приедут...

И к обеду в самом деле приехала в автомобиле кинохроника. Бросив авто за бездорожьем на дальних подходах к комплексу, хроника энергично тащила на руках тяжелые треноги к руинам. Кинолюди с гражданским гневом пинали замшевыми ботинками скат, присохший к останкам биофильтра, и, негодуя, целились объективами в аэротэнк, откуда снисходительно пучилась на омертвленный капитал жирная фотогеничная жаба...

А за дальними подступами к бывшему «пьедесталу» эмоционально трепетали местные авторы идеи. Кинообвинение казалось равнозначным последнему слову. И уже чудились массивные скамьи, и высокие резные стулья с гербами, и стук сапог в экономно освещенных коридорах казенного дома, а один неустойчивый товарищ даже хотел улететь на аэроплане в Харьков, как снова раздались голоса:

— Стыдно так опускаться!.. Мужчины мы или не мужчины? Не давите же на голову, не грудьтесь... Ай!.. А идея?.. Ну же, рожайте, рожайте!..

— Ура, есть!..

Сформулировав, все бестрепетно уехали по домам кушать уху, которая хоть и пованивала фенольчиком, будучи сварена на местной воде, все же была слаще и дороже всякой другой — пусть из осетрины, пусть из фешенебельного сочинского ресторана «Кавказ».

И если вы приедете в Лисичанск и зайдете в горисполком да вдруг ни с того ни с сего полюбопытствуете, отчего столь безнаказанно были промотаны народные тысячи, вас непременно подведут к большому красивому макету и смело покажут пальцем пустое место в координате руин с ухлопанным капиталом. По плану в сих меридианах что-то будет. То ли обелиск, то ли форум. Возможно, колоссальный дансинг.

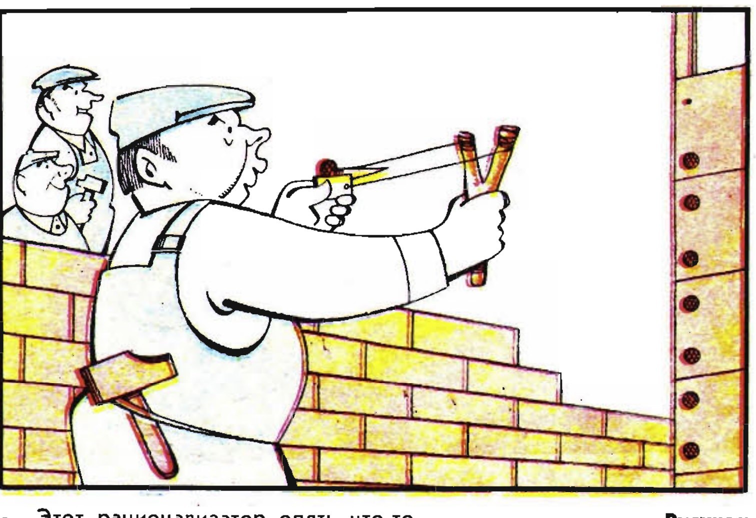
А документальную картину об этой истории можно достать в архивах кинохроники. Только не забудьте самый-самый долгий ящик...

г. Лисичанск.

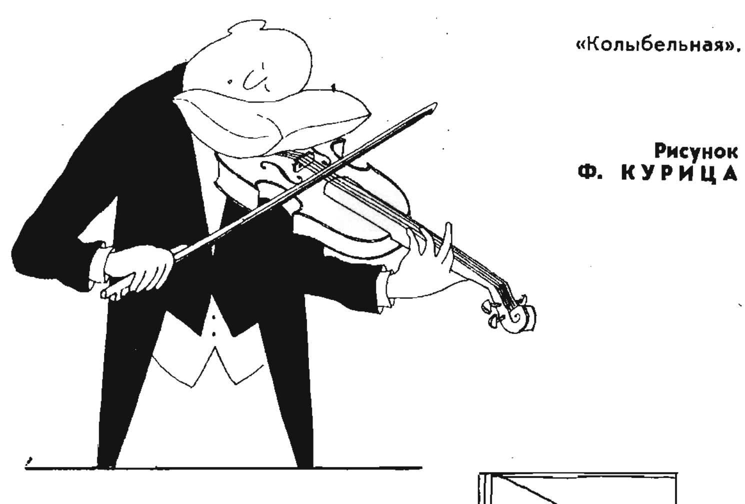
— А не будь у нас машины, вот и таскали бы рюкзаки на плечах...

Рисунок С. СПАССКОГО

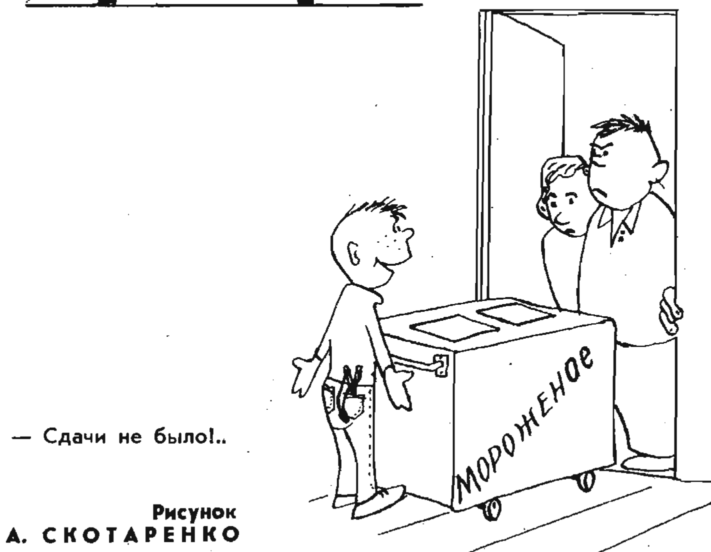
— Этот рационализатор опять что-то придумал...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

«Колыбельная».

Рисунок Ф. КУРИЦА

— Сдачи не было!..

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

ПРОСТО АНЕКДОТ

Муж жене:
— Не разрешай нашей дочери выходить замуж за этого человека. Может быть, мы найдем ей кого-нибудь поумнее.
— Если бы я в ее годы рассуждала так же, то до сих пор была бы старой девой.

●

Одна дама спросила знаменитого, но некрасивого композитора, почему он остался холостяком.
— Ни одна женщина не выразила желания пойти за меня,— ответил композитор.— А если бы и нашлась охотница, то я не женился бы на ней из-за ее плохого вкуса.

●

— Ты что, считаешь меня идиотом?
— Нет, но я мог и ошибаться.

●

Покупатель:
— Я хотел бы посмотреть дешевую, но красивую и прочную обувь.
Продавец:
— Я тоже.

●

Разговор двух женатых мужчин.
— Сколько бы я ни заводил тайничков для моих денег, жена постоянно их обнаруживает. Не можешь ли ты дать мне совет?
— Следуй моему примеру.
— А именно?
— Я всегда прячу деньги в один из носков, которые нужно заштопать.

●

Маленький мальчик с мамой у директора школы.
— Пойдем, мама. Если директор говорит, что все классы переполнены, не надо настаивать.

●

Знаменитый писатель, посетив однажды театр, по приглашению директора отправился за кулисы, где ему была представлена вся труппа театра. Когда гостю представили суфлера, он долго жал ему руку, а потом сказал:
— С вами мне особенно приятно познакомиться. Понимаете, я обычно покупаю билеты в первый ряд партера, и поэтому все классические пьесы — Шиллера, Шекспира, Мольера, короче, все самое лучшее я слушаю непосредственно из ваших уст.

●

Музыкальный рецензент заболел, и редактор местной газеты послал на концерт спортивного комментатора. Тот написал в рецензии: «В местном театре музыкальный ансамбль играл произведения Брамса. Брамс проиграл».

●

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

НЕСОВМЕСТИМЫЕ КАЧЕСТВА

Оказывается, смелость и благородство, эти прекраснейшие качества человеческой души, не всегда совместимы. Если, допустим, человек желает проявить смелость, ему не обязательно удается быть при этом благородным.

Разумеется, все зависит от обстоятельств. Я тут кое-чего расскажу, а вы уж сами делайте выводы.

Начнем с Коновалова Александра Сергеевича. 9 июля в помещении Куйбышевского отделения Союза художников творческий коллектив пил за одного уходящего, как принято говорить, на заслуженный отдых коллегу. Тут-то Коновалов и совершил свой смелый поступок. На глазах у собратьев по творческим поискам он бесстрашно напал на секретаря отделения худфонда Аллу Аргусову, типичную представительницу прекрасного пола. Повод был основательный: Алла в ответ на недвусмысленные домогательства Коновалова наградила его пощечиной. Возмущенный живописец тремя точными ударами сбил Аллу с ног. И, в последний раз опрокинув рюмку за уходящего на заслуженный отдых собрата, покинул помещение.

Если в действиях молодого художника сквозила смелость в отрыве от благородства, то благородство в отрыве от смелости оказалось уделом Льва Ивановича Буряшкина и Юрия Ивановича Филиппова. Первый — директор Куйбышевского отделения Художественного фонда, второй — председатель отделения Союза художников. В связи с избиением сотрудницы в них заговорило чувство благородного негодования. Оно даже было оформлено приказом № 196/К-а, которым Коновалову объявлялся строгий выговор. Но тут обнаружилось, что Алла прошла экспертизу и уже собиралась подать на Коновалова в суд.

Ее намерение всех напугало и как бы подменило.

Смелость Коновалова отступила перед уголовным кодексом. Боясь возмездия, он использовал форму заявления для благородного раскаяния. Проявил порядочность задним числом. Начертал так: «Прошу уволить меня по собственному желанию. Чувствую, что недостоин быть художником и работать в вашем коллективе».

Льву Ивановичу и Юрию Ивановичу в частном определении суда виделись два пункта. Первый — пьянка, приведшая к печальному инциденту, организована в помещении Союза художников с ведома его руководства. Второй — избиению секретаря Худфонда в тот вечер предшествовала драка между самим Юрием Ивановичем и художником Филатовым. «Не подал ли Коновалову пример сам председатель? — спросит суд.— И не следует ли из этого сделать выводы?»

Вот каким ветром сдуло чувство благородного свойства, заговорившее было у Льва Ивановича и Юрия Ивановича.

И, между нами говоря, это именно они порекомендовали Коновалову уволиться по собственному желанию. А пострадавшей дали совет в суд не обращаться.

И Алла рассудила: «Ну, защищу я свою честь, накажу Коновалова, а дальше что? Дальше начальство съест меня вместе с моей честью. И, можно предположить, не поперхнется. Нет уж. Понегодую в кругу друзей для разрядки — и достаточно. Так спокойнее».

Как видим, смелость и благородные порывы не всегда совместимы. Для большей убедительности введем в фельетон еще одного героя — художника Икс. Он и сообщил в «Крокодил» об этой грустной истории. Его письмо — благородный жест. Но при встрече с корреспондентом он пожелал сохранить инкогнито.

В общем, прежде чем проявлять благородство, нужно хорошенько взвешивать обстановку: безопасно ли будет? Если нет, лучше благородные порывы попридержать. Или хотя бы сохранять инкогнито.

г. Куйбышев.

— Заходите, заходите, вы нам не помешаете!

Рисунок Б. САВКОВА

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Мих. РАСКАТОВ

Ну, что ты ржешь!..

...пусть самолеты серые
летят —
их где-то возле облака
догонит:
ржут кони.
...но мне в моем орлоне
и перлоне
ржут кони.

Римма КАЗАКОВА, «Кони».

Я не пойму, поверьте,
не пойму:
во мне — сама не знаю,
почему,—
как голоса чудесной
партитуры,
кудахчут куры.
И вижу я полянку и лесок,
речушку, и песок, и туесок,
в рубашечках маслята
вдоль дорожки...
Мяучат кошки.
Пускай бегут троллейбусы,
пускай,
пускай звенит и звякает
трамвай,
пускай гудит автобус
двести пятый —
мычат телята.
И вдруг я слышу
ржание коня,
он ржет определенно
для меня.
Ну, что ты ржешь
в нейлоновой попоне?
Ржут кони!

Николай КУЛАК

Реквием

Я слышу, как сам из себя
расту —
И слышу...
Как прежний Я умирает во
мне.

———

Я чувствую, что я расту.
Расту в иную высоту...
Из простоты да в пустоту?
Нет, в высоту напропалую!

Владимир ЦЫБИН

Я очень быстро вырастаю —
Не по годам, а по часам.
Расту куда-то — точно знаю,
А вот куда — не знаю сам.

Я не шучу и не балую.
Нет, я действительно расту!
Меня несет напропалую
Не вширь, не вглубь,
а в пустоту.
Меня, как шарик, раздувает.
В Галактику расту, друзья!
И смертью жуткой умирает
Во мне мой добрый старый Я.

Какой тот Я был парень милый!
Засох, бедняга, на корню...
Ему я вырою могилу
И сам его похороню!

Владимир ВОЛИН

Зрачки в бедре

Шахуй, оторва белокурая!
И я скажу:
«У, олимпийка». И подумаю:
«Как сжались ямочки в тазу».
«Агрессорка,— добавлю,—
скифка...»
Ты скажешь:
«Фиг-то!..»

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ, «Стрела в стене»

Излом бровей на пояснице.
Стрела в стене.
Улыбка — в пятках. Взмах
ресницы
На ахиллесовой ступне.

У, анатомия! Старуха!
К фигам ее. Ату, ату!
На щиколотке — мочка уха.
Давай, матуй!

О, эти икры скифской бабы,
Зрачки в бедре!
Отваливай, чувак и лабух.
Держись, Андрэ!

Бьет женщина.
С ней не поспоришь —
Агрессорка! В тазу — нога.
Оторва, стерва, нежный кореш...
А на фига?..

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«В мои обязанности входило получение со склада продуктов питания и закладка их в котел вместе с поварами».

(Из показания в суде.)
Записала Л. Елизарова, г. Калинин

«Меняю двухкомнатную квартиру 38 квадратных метров. Комнаты смежные, есть ванная, балкон, телефон, а также изолированный санузел в районе Центрального стадиона».

Прислал Б. Зелинченко, г. Свердловск

«Гродненское ГПТУ № 49 химиков
объявляет прием учащихся на 1970/71 учебный год.
Всем учащимся, успешно осваивающим учебные программы, выплачивается стипендия в размере 36 рублей, отличникам учебы — 15 рублей в месяц».

Газета «Знамя юности», г. Минск

«Женщины и девушки, достигшие 18-ти лет и не вышедшие замуж, просьба подать заявления в бухгалтерию завода».

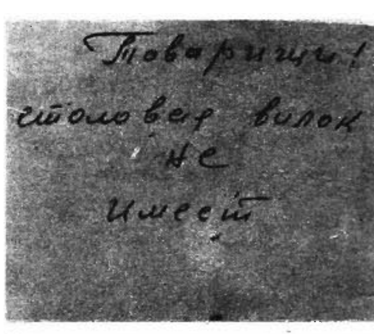
Прислал В. Буздалин, г. Барнаул

«Гражданка Колесникова В. И. содержит собаку без привязи, вследствие чего пугает маленьких детей и бросается на них».

(Из протокола.)
Прислал Б. Тайманов, г. Орел

«Катя, выдерни клиентку из розетки».

(Из разговора в парикмахерской.)
Записала Н. Гречкина, г. Соликамск

(Объявление в столовой для рыбаков.)

Фото В. Мартынюка, г. Находка

ТУРИЗМ — САМЫЙ МАССОВЫЙ И ДОПУСТИМЫЙ ВИД ОТДЫХА

(Из путевки в заводской дом отдыха.)
Прислал Ю. Игонин, г. Ульяновск

КРОКОДИЛ

№ 25 (1963)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Битный, В. Владов, Е. Горохов, А. Грунин, В. Жаринов, А. Костовецкий (г. Киев), Ф. Куриц, Л. Самойлов, И. Сычев, В. Тамаев, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

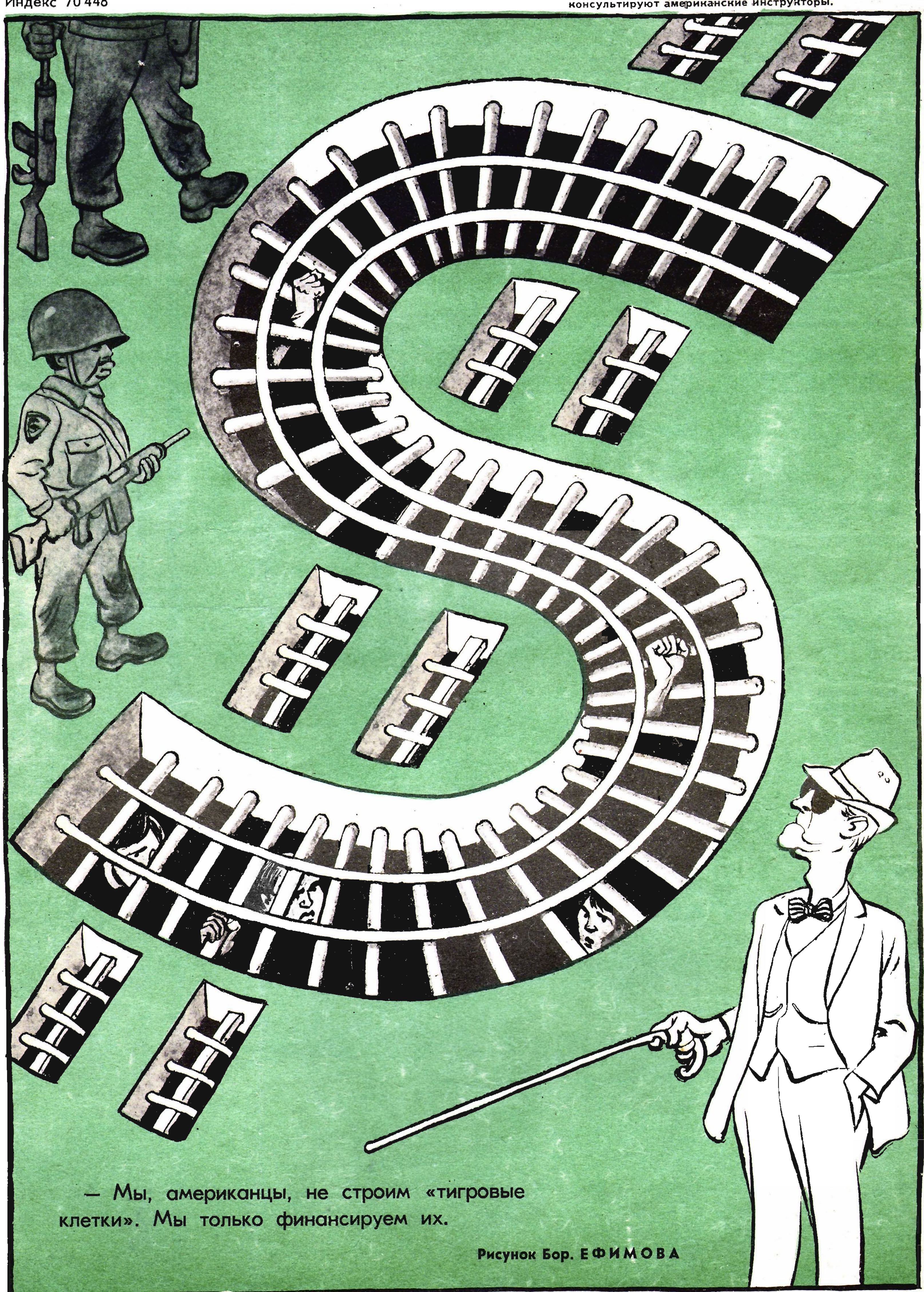
Сдано в набор 20/VIII 1970 г. А 00131. Подписано к печати 28/VIII 1970 г. Формат бумаги 70×108[1]/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 300 000 экз. (1 завод: 1 — 3 882 400). Изд. № 1593. Заказ № 2166.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70 448

Американские власти финансируют строительство тюрем в Южном Вьетнаме, где в кошмарных условиях содержатся патриоты. Южновьетнамских тюремщиков консультируют американские инструкторы.

— Мы, американцы, не строим «тигровые клетки». Мы только финансируем их.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА